

ПОМНИТ ВСЁ

Он
любил её
даже тогда,
когда она
не замечала...

И однажды
потерял
её...
Чтобы
научиться
ценить
по-настоящему.

Пока Ты
меня
не помнишь

ИСТОРИЯ ВЛАДА И ЛИКИ

Злата Романова

Пока ты меня не помнишь

«Автор»

2026

Романова З.

Пока ты меня не помнишь / З. Романова — «Автор», 2026

Влад любил Лику так сильно, что готов был исполнить любое её желание. Он помнил её любимый кофе, дарил подарки, откладывал собственные дела ради одной встречи и верил, что однажды она ответит ему взаимностью. Но Лика привыкла к его любви. Она была уверена: Влад всегда будет рядом, всегда простит и никогда не уйдёт. Зачем ценить то, что, кажется, принадлежит тебе навсегда? Всё меняет одна случайная авария. Влад оказывается в больнице и теряет память о самом важном годе своей жизни — времени, когда Лика была центром его мира. Теперь он смотрит на неё как на чужую девушку, а его прежняя преданность больше не принадлежит ей.

© Романова З., 2026

© Автор, 2026

Злата Романова

Пока ты меня не помнишь

Глава 1

— Ты представляешь, он вчера даже не позвонил?

Лика произнесла это таким тоном, словно сообщала о настоящей катастрофе.

Аня, сидевшая напротив неё в университетской столовой, медленно подняла голову от своего кофе.

— Кто?

Лика посмотрела на неё с искренним возмущением.

— Кто, кто! Влад, конечно.

— А-а-а. — Аня снова опустила взгляд на чашку. — И что случилось? Конец света?

— Очень смешно.

— Я стараюсь.

Лика раздражённо откинулась на спинку стула. Сегодня она выглядела особенно хорошо: светлые джинсы, короткая куртка, аккуратно уложенные волосы и новая сумочка, которую она купила на прошлой неделе. На её губах блестел розовый блеск, а на пальцах сверкали тонкие кольца.

Она любила выглядеть дорого.

Не обязательно носить исключительно дорогие вещи. Главное, чтобы окружающие думали, будто она может позволить себе всё, что захочет.

— Нет, ну ты понимаешь? — продолжила Лика. — Обычно он пишет мне с утра. Спрашивает, как я спала, что у меня сегодня, не нужно ли меня забрать. А тут тишина.

— Может, человек занят?

— Влад? Чем?

Аня едва заметно усмехнулась.

— Не знаю. Например, собственной жизнью?

Лика закатила глаза.

— Ой, только не начинай.

Она достала телефон, открыла переписку и пролистала сообщения за последние дни.

Последнее сообщение от Влада было отправлено позавчера вечером.

«Спокойной ночи, Лик. Надеюсь, завтра у тебя будет хороший день. Если что-то понадобится, я рядом».

Лика фыркнула.

— Вот это меня и раздражает.

— Что именно?

— Его вечное «я рядом». Как будто я маленькая девочка и не могу сама за себя постоять.

— Так скажи ему об этом.

— И лишиться человека, который решает половину моих проблем? Ты в своём уме?

Аня медленно поставила чашку на стол.

— Лика, ты хоть слышишь себя?

— Прекрасно слышу.

— Иногда мне кажется, что ты вообще не понимаешь, что делаешь.

Лика посмотрела на подругу с лёгким удивлением.

— Я не понимаю? Аня, я просто живу. Он сам хочет мне помогать. Сам предлагает. Сам покупает подарки. Я его за руку никто не тащит.

— Но ты знаешь, почему он это делает.

— Потому что любит меня.

— А ты его нет.

Лика на мгновение замолчала.

Вокруг шумела столовая. Кто-то смеялся за соседним столиком, несколько студентов обсуждали предстоящий экзамен, у стойки раздачи звенели подносы.

Наконец Лика пожала плечами.

— И что теперь? Я должна выйти за него замуж из благодарности?

— Нет. Ты должна хотя бы перестать давать ему надежду.

— Какую надежду? Я никогда не говорила, что люблю его.

— Ты позволяешь ему вести себя так, будто однажды станешь его девушкой.

Лика усмехнулась.

— Это его фантазии, а не мои обещания.

Аня ничего не ответила.

Она давно поняла, что спорить с Ликой бесполезно. Та всегда находила оправдание своим поступкам, и чем очевиднее была её неправота, тем увереннее она говорила.

Лика снова посмотрела на телефон.

— Знаешь, я даже рада, что он немного отстал.

— Правда?

— Да. У меня и без него дел хватает. Скоро диплом, потом нужно искать работу, думать о будущем. А он постоянно хочет куда-то меня отвезти, что-то купить, увидеться. Иногда мне кажется, что он вообще не понимает слова «личное пространство».

Аня приподняла бровь.

— Так, может, он наконец понял?

Лика замерла.

Потом быстро открыла список контактов.

— Нет. Не может быть.

— Что не может быть?

— Чтобы Влад сам решил от меня отстать.

Аня не удержалась от смеха.

— Господи, Лика! Ты только что сказала, что он тебе надоел.

— Он мне и надоел. Но это не значит, что он должен исчезать.

— А что он должен делать?

Лика задумалась, будто вопрос действительно требовал серьёзного анализа.

— Ну... не быть таким навязчивым. Но при этом не пропадать. Понимаешь?

— Нет, — честно ответила Аня. — И, боюсь, никогда не пойму.

Лика рассмеялась.

— Вот поэтому у тебя и нет нормальных отношений.

— А у тебя, значит, есть?

— У меня есть Влад.

— Это не ответ.

— Для меня вполне.

Она произнесла это совершенно спокойно.

Влад был частью её жизни. Привычной, удобной, предсказуемой частью.

Он не устраивал сцен, не требовал объяснений, не заставлял её отчитываться за каждую встречу. Он мог обидеться, мог замолчать, иногда даже пытался спорить, но стоило Лике стать чуть мягче, улыбнуться ему или позволить себя обнять, как всё возвращалось на прежние места.

Она была уверена, что так будет всегда.

Ведь Влад любил её.

А люди, которые по-настоящему любят, никуда не уходят.

По крайней мере, именно так она думала.

После обеда у них была лекция, на которую Лика совершенно не хотела идти.

Она сидела на последнем ряду, листала социальные сети и время от времени поглядывала на пустующее место рядом с собой.

Обычно Влад садился там.

Лика привыкла к его присутствию настолько, что почти перестала его замечать.

И всё же сегодня отсутствие Влада почему-то бросалось ей в глаза.

Она написала ему:

«Ты сегодня где?»

Сообщение было прочитано не сразу.

Лика нахмурилась.

Через несколько минут пришёл ответ.

«Дела. Всё нормально?»

Она невольно улыбнулась.

Вот он.

Её Влад.

Даже если занят, всё равно отвечает.

«Нормально. Просто спросила».

Он прислал сердечко.

Лика закатила глаза, но уголки её губ дрогнули.

— Ну вот, — прошептала она себе под нос. — А я уже думала, что обиделся.

— Кто обиделся? — тихо спросила Аня.

Лика повернула к ней экран.

— Влад.

Аня посмотрела на переписку.

— И что ты чувствуешь?

— В смысле?

— Ну, он занят. Не бегает за тобой весь день. Не пишет каждые пять минут. Ты же сама этого хотела.

Лика задумалась.

— Я хочу, чтобы он был нормальным.

— А нормальный — это какой?

— Чтобы не душил своим вниманием, но и не забывал обо мне.

Аня покачала головой.

— Знаешь, что самое интересное?

— Что?

— Ты говоришь о нём так, словно он вещь. Вроде сумочки. Чтобы лежала там, где ты её оставила, но всегда была под рукой, когда понадобится.

Лика медленно повернулась к ней.

— Ты сегодня решила испортить мне настроение?

— Нет. Просто иногда хочется, чтобы ты посмотрела на ситуацию глазами другого человека.

— Я не обязана смотреть на всё чужими глазами.

— Конечно. Но однажды Влад может посмотреть на тебя своими.

Лика усмехнулась.

— И что он увидит?

Аня долго молчала.

— Надеюсь, что-нибудь хорошее.

Лика отвернулась к окну.

Её раздражали такие разговоры. Особенно когда Аня начинала изображать из себя человека, который знает о любви больше остальных.

Любовь...

Ли́ка не верила, что любовь обязательно должна быть такой, как у Влада.

С бесконечными сообщениями, переживаниями, подарками, готовностью бросить всё ради одного звонка.

Ей казалось, что это даже немного унижительно.

Она никогда не хотела быть той девушкой, которая зависит от мужчины.

Но при этом ей нравилось, когда мужчина зависел от неё.

В этом, по её мнению, не было никакого противоречия.

После лекции девушки вышли на улицу.

У главного входа толпились студенты. Кто-то курил, кто-то обсуждал планы на вечер, а возле парковки несколько парней громко смеялись.

Ли́ка сразу заметила Олега.

Он стоял возле своей машины, разговаривая с Денисом. Увидев девушек, коротко кивнул Ане, а на Ли́ку даже не посмотрел.

— Олег! — окликнула его Ли́ка.

Он нехотя повернул голову.

— Чего?

— Ты Влада видел?

— Видел.

— И где он?

— Не знаю, где он сейчас. Последний раз утром.

— А что он делает?

Олег посмотрел на неё так, будто она задала самый глупый вопрос на свете.

— Работает, наверное. Учится. Живёт. У него, знаешь ли, тоже есть дела.

Ли́ка скрестила руки на груди.

— Ты всегда такой неприятный?

— Только с теми, кто этого заслуживает.

— Какой же ты грубый.

— А ты какая?

— Олег, хватит, — вмешался Денис.

Но Олег уже завёлся.

— Нет, серьёзно. Тебе самой не надоело?

— Что именно?

— Играть с ним.

Ли́ка прищурилась.

— Я не играю с Владом.

— Конечно. Ты просто держишь его на коротком поводке, а когда он тебе нужен, сви-
стишь — и он прибегает.

Аня тихо выдохнула.

Ли́ка побледнела от злости.

— Следи за языком.

— А ты начни следить за своими поступками.

— Влад сам решает, что ему делать.

— Да. И это единственная причина, по которой я до сих пор не сказал ему всё, что думаю о тебе.

— Ты можешь говорить ему что угодно. Он тебе не поверит.

Олег на секунду замолчал.

Лика заметила это и улыбнулась.

Она знала, что попала в точку.

— Вот именно, — продолжила она. — Потому что Влад знает меня лучше, чем ты.

Олег горько усмехнулся.

— Нет, Лика. Влад знает ту девушку, которую сам себе придумал. И однажды ему придётся познакомиться с настоящей тобой.

Она хотела ответить, но в этот момент завибрировал телефон.

На экране высветилось имя Влада.

«Ты уже освободилась? Могу заехать за тобой, если хочешь».

Лика прочитала сообщение и сразу улыбнулась.

Олег заметил это.

— Ну вот. Позови своего преданного рыцаря. Пусть отвезёт тебя домой.

Лика убрала телефон в карман.

— Знаешь, что меня в тебе больше всего раздражает?

— Даже боюсь представить.

— Ты завидуешь.

Денис прикрыл глаза ладонью.

Олег несколько секунд смотрел на неё, а затем рассмеялся. Коротко, без всякой радости.

— Завидую? Тому, что мой лучший друг влюблён в девушку, которая считает его удобным приложением к собственной жизни?

— Ты ничего не знаешь о наших отношениях.

— А ты ничего не знаешь о любви.

Лика резко развернулась.

— Пошли, Ань.

Она ушла, не дожидаясь ответа.

Только возле ворот университета достала телефон и написала Владу:

«Да, заberi меня. Я замёрзла».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«Буду через десять минут #».

Лика улыбнулась.

— Ну что? — спросила Аня, догоняя её.

— Что?

— Ты ведь только что говорила, что он тебе надоел.

Лика убрала телефон в сумочку.

— Так и есть.

— Тогда зачем попросила приехать?

Лика посмотрела на подругу с искренним недоумением.

— Ань, на улице холодно. И у него машина.

Она произнесла это так просто, будто объяснила что-то совершенно очевидное.

Аня ничего не ответила.

А через десять минут возле ворот действительно остановилась знакомая чёрная машина.

Влад вышел из неё, увидел Лику и улыбнулся.

Он не спросил, почему она сама не вызвала такси.

Не сказал, что у него были другие планы.

Не напомнил, что она могла бы хотя бы иногда интересоваться его делами.

Он просто подошёл к ней, забрал сумочку и открыл пассажирскую дверь.

— Привет, красавица.

— Привет, — ответила Лика, устраиваясь на сиденье.

Влад наклонился, чтобы поцеловать её в щёку.

Она подставила щёку автоматически, уже проверяя уведомления на телефоне.

Он на мгновение задержался, словно хотел сказать что-то ещё.

Но передумал.

— Пристегнись, ладно?

— Угу.

Машина тронулась.

Ли́ка смотрела в окно и думала о предстоящих выходных, о новой одежде и о том, куда они с Аней пойдут вечером.

Влад же время от времени бросал на неё осторожные взгляды.

Ему хотелось спросить, почему она сама не написала ему утром. Хотелось узнать, почему в последнее время она стала такой отстранённой. Хотелось понять, есть ли хоть малейший шанс, что когда-нибудь она будет ждать встречи с ним так же, как он ждал её.

Но он боялся услышать ответ.

Поэтому вместо этого спросил:

— Может, вечером поужинаем вместе?

Ли́ка продолжала смотреть в окно.

— Посмотрим. Я ещё не знаю.

— Хорошо.

Он улыбнулся, хотя она этого не видела.

Потому что для Влада даже её неопределённое «посмотрим» звучало как возможность.

А для Ли́ки его согласие означало лишь то, что всё остаётся по-прежнему.

Глава 2

— Влад, останови здесь.

Влад бросил взгляд на дорогу, затем посмотрел на Ли́ку.

— Здесь? Мы же договаривались, что я отвезу тебя домой.

— Я помню. Но мне нужно заехать к Ане.

— Хорошо. Подождать тебя?

Ли́ка уже отстёгивала ремень безопасности.

— Не нужно. Мы с ней, возможно, вечером куда-нибудь пойдём.

— Понял. Тогда напиши, когда освободишься.

Она наклонилась к зеркалу, поправила волосы и по привычке поцеловала Влада в щёку.

— Спасибо, что подвёз.

— Всегда пожалуйста.

Ли́ка выскочила из машины, захлопнула дверь и почти сразу достала телефон. Она даже не обернулась.

Влад смотрел ей вслед, пока она не скрылась за дверями торгового центра.

Потом ещё несколько секунд сидел неподвижно.

— Ну что, молодец, — тихо сказал он самому себе.

Он не знал, почему в последнее время ему всё чаще приходилось убеждать себя, что между ними всё хорошо.

Раньше ему хватало одного её сообщения, одной улыбки, одного случайного прикосновения. Он мог целый день ходить счастливым только потому, что Ли́ка утром пожелала ему доброго дня.

Теперь она всё чаще отвечала коротко, иногда забывала перезвонить, а их встречи почти всегда зависели от её настроения.

Влад замечал это.

Конечно, замечал.

Просто каждый раз, когда в голове возникала неприятная мысль, он находил для неё оправдание.

У неё сложный период. Она устала. Скоро выпуск, она переживает из-за будущего. Ей нужно больше личного пространства.

В конце концов, не все люди умеют выражать чувства одинаково.

Он включил передачу и поехал к себе.

Телефон лежал на соседнем сиденье.

Влад несколько раз смотрел на него, ожидая, что Лика напишет что-нибудь ещё.

Она не написала.

— Ты опять его бросила одного?

Аня встретила Лику возле входа в торговый центр с таким выражением лица, будто уже знала ответ.

— Я никого не бросала. Он сам меня привёз.

— И теперь, наверное, сидит и ждёт твоего звонка.

— Аня, ну сколько можно?

Лика поправила ремешок сумочки и направилась к эскалатору.

— Я хочу нормально провести вечер, а не обсуждать Влада.

— Прекрасно. Тогда давай поговорим о том, почему ты так нервничаешь каждый раз, когда он перестаёт за тобой бегать.

Лика резко остановилась.

— Я не нервничаю.

— Правда?

— Да.

— Тогда почему ты сегодня трижды проверяла телефон, пока мы сидели на лекции?

— Потому что ждала сообщение.

— От кого?

Лика посмотрела на неё.

Аня выдержала паузу, а затем рассмеялась.

— Ладно, прости. Не удержалась.

— Ты ужасная подруга.

— Зато честная.

Они вошли в магазин одежды. Лика сразу направилась к стойке с новыми поступлениями, перебирая вешалки и оценивая ткани.

Она любила шопинг не только за возможность покупать красивые вещи. Ей нравилось само ощущение выбора. Можно примерить десять платьев, отвергнуть девять, а потом найти то самое, которое идеально подходит именно ей.

В жизни всё должно было работать примерно так же.

Если человек ей не подходил, она могла отдалиться.

Если подходил, но раздражал, — держать на расстоянии.

Если приносил пользу, — почему бы не оставить его рядом?

Влад подходил идеально.

Он был красивым, умным, воспитанным. У него была хорошая семья, собственная машина и планы на будущее. Он никогда не унижал её, не устраивал некрасивых сцен и не пытался контролировать каждый её шаг.

И самое главное — он любил её.

Лика достала с вешалки бежевое пальто и приложила к себе.

— Как думаешь?

Аня посмотрела на ценник.

— Думаю, что оно тебе идёт.

— Я тоже так считаю.

— И думаю, что ты уже решила, кто за него заплатит.

Ли́ка широко улы́бнулась.

— Аня!

— Что? Я просто уточняю.

— Вообще-то, у меня есть свои деньги.

— Тогда купи сама.

Ли́ка посмотре́ла на цену ещё раз и повесила пальто обратно.

— Не настолько оно мне нравится.

Аня ничего не сказала.

Но Ли́ка замети́ла её взгляд.

— Да что ты на меня смотришь? Влад сам предлагает мне подарки. Ему приятно.

— А тебе приятно принимать их.

— Конечно.

— А если однажды он перестанет?

Ли́ка рассмея́лась.

— Не перестанет.

Она сказала это без малейших сомнений.

И почему-то именно эта уверенность заставила Аню почувствовать тревогу.

Вечером Влад сидел в своей комнате за ноутбуком, когда в дверь постучали.

Не дожидаясь ответа, вошёл Олег.

— Ты дома?

Влад поднял голову.

— Нет, это моё привидение.

— Очень смешно.

Олег бросил куртку на спинку кресла и плюхнулся напротив друга.

— Ты ел?

— Да.

— Что?

— Олег.

— Что ел, я спрашиваю?

Влад закрыл ноутбук.

— Ничего. Заказал кофе по дороге.

Олег несколько секунд смотрел на него, а потом тяжело вздохнул.

— Ты вообще нормальный? Весь день на ногах, ещё и не ешь нормально.

— Не начинай.

— Я не начинаю. Я пытаюсь понять, почему ты сегодня выглядишь так, будто тебя пере-
ехал грузовик.

Влад усмехнулся.

— Просто устал.

Олег прекрасно знал этот ответ.

Он слышал его десятки раз.

Устал. Всё нормально. Не переживай. Она просто занята.

Каждый раз, когда Влад чувствовал себя несчастным рядом с Ликой, он делал всё воз-
можное, чтобы никто этого не заметил.

— Ты виделся с ней сегодня? — спросил Олег.

— Да. Отвёз её к торговому центру.

— И?

— И ничего.

— Влад, я не следователь. Не нужно отвечать так, будто я тебя допрашиваю.

Друг помолчал.

— Она сказала, что вечером, возможно, пойдёт гулять с Аней.

— А ты?

— А что я?

— Ты пригласил её куда-нибудь?

— Да. Она сказала, что посмотрит по обстоятельствам.

Олег прикрыл глаза.

— Господи.

— Что опять?

— Ничего. Просто пытаюсь понять, как ты умудряешься слышать то, чего она не говорит.

Влад нахмурился.

— В смысле?

— Она не сказала, что хочет провести с тобой вечер. Не предложила другой день. Не сказала, что скучает. Она сказала «посмотрим». Но ты сидишь здесь и, скорее всего, надеешься, что она всё-таки позвонит.

Влад отвернулся к окну.

Молчание оказалось красноречивее любого ответа.

Олег наклонился вперёд.

— Послушай меня. Я не хочу, чтобы ты страдал.

— Знаю.

— Нет, не знаешь. Потому что если бы знал, то хотя бы иногда думал о себе.

— Я думаю о себе.

— Когда в последний раз ты отказал ей в чём-нибудь?

Влад открыл рот, но ответа не нашёл.

Олег усмехнулся без веселья.

— Вот именно.

— Я просто хочу, чтобы ей было хорошо.

— А тебе?

— Что мне?

— Тебе хорошо?

Влад долго молчал.

Потом негромко ответил:

— Когда она рядом — да.

Олег посмотрел на него с такой жалостью, что Влад почувствовал себя униженным.

— Не надо на меня так смотреть.

— Как?

— Будто я жалкий.

— Я не считаю тебя жалким. Я считаю, что ты заслуживаешь большего.

Влад провёл рукой по волосам.

— Может, я действительно слишком много от неё хочу. Может, ей нужно время.

— Сколько?

— Не знаю.

— Год? Два? Десять лет?

— Олег, хватит!

Влад впервые повысил голос.

Олег замолчал.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Ты мой лучший друг, — наконец сказал Влад. — И я ценю то, что ты за меня переживаешь. Но я не могу просто взять и перестать её любить.

Олег медленно кивнул.

— Я знаю.

— Тогда не проси меня об этом.

— Хорошо. Не буду.

Олег поднялся, взял куртку, но у двери остановился.

— Только пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Если однажды ты поймёшь, что она никогда тебя не полюбит, не пытайся заслужить её любовь ещё сильнее. Просто уйди.

Влад ничего не ответил.

Олег посмотрел на друга в последний раз и вышел.

А Влад остался сидеть в тишине.

Он хотел сказать, что Олег ошибается.

Хотел уверенно заявить, что однажды Лика обязательно поймёт, насколько сильно он её любит.

Но впервые за долгое время ему не хватило уверенности даже для собственной лжи.

В половине одиннадцатого вечера Лика наконец позвонила.

Влад ответил так быстро, что едва не уронил телефон.

— Аллю?

— Привет!

На заднем плане играла музыка, слышались голоса и смех.

— Привет. Ты где?

— Мы с Аней в кафе. Тут так классно! Ты бы видел.

Влад улыбнулся.

— Рад, что тебе нравится.

— Слушай, ты не мог бы завтра заехать за мной утром? Мне нужно быть в университете к девяти, а я не хочу вставать раньше.

— Конечно. Во сколько тебя забрать?

— В восемь двадцать.

— Хорошо.

— И ещё...

Он сразу насторожился.

— Что?

— Ты помнишь, я тебе сумку показывала?

Влад замер.

— Да.

— Так вот, я подумала, что хочу её всё-таки купить. Но там осталась только одна, кажется.

Ты мог бы завтра заехать и забрать её? А то вдруг кто-нибудь купит.

Он посмотрел на часы.

— Сейчас уже поздно. Магазин закрыт.

— Я знаю. Поэтому и говорю про завтра.

— Хорошо. Заеду.

— Ты чудо! Я знала, что на тебя можно положиться.

Влад почувствовал, как внутри разливается знакомое тепло.

Вот оно.

Может быть, он всё-таки зря переживал? Может быть, Лика просто не умеет показывать чувства так, как ему хотелось бы?

Она позвонила сама.

Она вспомнила о нём.

Она сказала, что на него можно положиться.

— Лик, — осторожно начал он, — а может, завтра после университета сходим куда-нибудь? Вдвоём. Давно не проводили время вместе.

На другом конце повисла пауза.

Совсем короткая.

Но Влад успел заметить её.

— Посмотрим, ладно? У меня ещё планы не определены.

Он медленно выдохнул.

— Конечно.

— Всё, я побежала. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи, Лик.

Она отключилась.

Влад ещё некоторое время смотрел на экран.

Потом открыл переписку, нашёл её фотографию и долго разглядывал улыбку, в которую когда-то влюбился.

— Однажды, — тихо произнёс он. — Однажды ты тоже будешь ждать моего звонка.

Он сам не понял, почему сказал именно так.

Возможно, где-то глубоко внутри ему уже хотелось, чтобы Лика хоть раз почувствовала то, что чувствовал он.

Не боль.

Не унижение.

А страх потерять человека, без которого привычный мир вдруг становится совсем другим.

Но Влад не хотел причинять ей боль.

Он просто хотел, чтобы она однажды выбрала его.

В это же время Лика сидела за столиком кафе, положив телефон рядом с бокалом лимонада.

Аня внимательно наблюдала за ней.

— Влад?

— Ага.

— Что хотел?

— Ничего особенного. Завтра заберёт меня утром и купит сумку.

Аня медленно поставила бокал на стол.

— Ты серьёзно?

— А что?

— Ты позвонила ему в половине одиннадцатого вечера, чтобы попросить отвезти тебя утром и купить сумку?

Лика пожала плечами.

— Ну да.

— И даже не спросила, как у него дела?

Лика нахмурилась.

— Ань, я же не на собеседовании с ним разговариваю.

— Я не об этом.

— Тогда о чём?

Аня посмотрела на подругу.

— Ты когда-нибудь задумывалась, что будет, если Влад действительно устанет?

Лика рассмеялась.

— Опять ты за своё.

— Я серьёзно.

— А я серьёзно отвечаю. Он не устанет.

— Почему ты так уверена?

Лика взяла телефон, открыла переписку и показала подруге последнее сообщение Влада.
«Спокойной ночи, Лик. #»

— Потому что он любит меня.

Аня посмотрела на экран, затем на Лику.

— А если его любовь однажды закончится?

Улыбка Лики стала чуть холоднее.

— Не закончится.

— Ты не можешь знать этого.

— Могу. Влад не такой, как остальные. Он не бросит меня из-за какой-то глупости.

Аня ничего не сказала.

Лика убрала телефон в сумочку и потянулась за бокалом.

— И вообще, хватит делать из меня злодейку. Я ему не изменяю, не вру о каких-то серьёзных вещах, не запрещаю ему общаться с друзьями.

На мгновение перед глазами возник Влад, стоящий возле университета с двумя стаканами кофе. Его улыбка, его внимательный взгляд, привычное «ты не замёрзла?» и куртка, которую он однажды накинул ей на плечи, когда она забыла свою.

Он был хорошим.

Очень хорошим.

И, наверное, именно поэтому ей было так удобно держать его рядом.

— Моё решение простое, — ответила она. — Пока мне с ним хорошо, я не вижу причин что-то менять.

Аня отвернулась к окну.

— Надеюсь, однажды ты поймёшь, что человек — не вещь, которую можно оставить на полке до тех пор, пока она снова не понадобится.

Лика не ответила.

Она уже смотрела на фотографии сумки.

На следующий день Влад должен был её купить.

И Лика была совершенно уверена, что всё пройдёт именно так, как она задумала.

Она даже не подозревала, что иногда жизнь начинает меняться задолго до того, как человек замечает первые признаки перемен.

А Влад тем временем поставил будильник на семь утра.

Он хотел успеть заехать в магазин, забрать сумку, купить Лике её любимый кофе

Потому что, несмотря на разговор с Олегом, несмотря на сомнения и впервые возникшую горечь, он всё ещё верил.

Он всё ещё любил.

И завтра собирался сделать для неё ещё один маленький шаг.

Глава 3

Будильник зазвонил в семь утра.

Влад открыл глаза, несколько секунд смотрел в потолок, а затем потянулся за телефоном.

Первым делом он проверил сообщения.

От Лики ничего не было.

Он улыбнулся собственным мыслям, сел на кровати и провёл ладонью по лицу.

Спит ещё, наверное.

Он знал, что Лика терпеть не может ранние подъёмы. Если бы не необходимость ехать в университет, она могла бы проспать до десяти, а потом ещё полчаса лежать в кровати, листая социальные сети.

Влад любил представлять, как когда-нибудь они будут жить вместе.

Он будет вставать первым, готовить завтрак, варить ей кофе и целовать в лоб, пока она сонно прячет лицо в подушку.

Лика будет ворчать, что он мешает ей спать, а потом всё-таки потянется к нему, чтобы обнять.

Иногда он представлял их настолько отчётливо, что на несколько секунд забывал: ничего этого у них пока нет.

Он даже не знал, будет ли когда-нибудь.

Но надежда была удивительно живучей.

Влад быстро собрался, накинул куртку и вышел из дома.

Сначала магазин.

Потом кофе.

А потом Лика.

Он уже представлял её улыбку, когда она увидит покупку.

И почему-то именно это заставляло его улыбаться самому.

В девять часов Лика сидела в аудитории и рассматривала фотографии вчерашнего вечера.

На одной из них она смеялась, запрокинув голову. На другой Аня пыталась закрыть лицо ладонью, потому что Лика снимала её без предупреждения.

Лика выбрала самую удачную фотографию, наложила фильтр и выложила в историю.

Подпись была короткой:

«Живи так, как хочется тебе».

Через несколько минут начали приходить реакции.

Лика довольно улыбнулась.

— Ну что, звезда, — шепнула Аня, присаживаясь рядом. — Много поклонников?

— Достаточно.

— А Влад видел?

Лика проверила экран.

— Пока нет.

— Странно. Обычно он один из первых.

— Ань, ты можешь хотя бы пять минут не говорить о Владе?

— Могу. Но тогда мне придётся искать другую тему, а у меня пока нет ничего интересного.

Лика засмеялась.

В этот момент телефон завибрировал.

Она быстро напечатала:

Лика: «Я уже на паре».

Через несколько секунд пришло следующее сообщение.

Влад: «Умница. Я купил тебе кофе. После пары буду у главного входа».

Лика посмотрела на экран.

— Что там? — спросила Аня.

— Ничего. Влад приехал.

— Он же должен был приехать после занятий?

— Видимо, решил раньше.

Аня покачала головой.

— Иногда мне кажется, что он живёт исключительно ради твоих сообщений.

— Ну, это его проблемы.

Лика убрала телефон.

Она не собиралась отрицать очевидное: ей нравилось, что Влад всегда был рядом. Нравилось знать, что можно написать ему в любую минуту и получить ответ. Нравилось, что он

помнил её любимый кофе, любимые цветы, даже то, какой сироп она просила добавлять в напиток в зависимости от настроения.

Другие девушки рассказывали, как их парни забывали о днях рождения, опаздывали на свидания и отменяли встречи в последний момент.

С Владом такого не случалось.

И Лика привыкла считать это нормой.

Она не задавалась вопросом, почему сама почти никогда не делала для него ничего подобного.

Когда лекция закончилась, Лика вышла из корпуса и сразу увидела Влада.

Он стоял у машины с двумя стаканами кофе и небольшим бумажным пакетом.

Увидев её, он выпрямился.

— Привет!

— Привет. А что это? — Лика указала на пакет.

— Твой любимый круассан. Ты вчера говорила, что утром ничего не успеваешь есть.

Она посмотрела на него с удивлением.

— Ты запомнил?

Влад улыбнулся.

— Конечно.

На мгновение Лика почувствовала что-то похожее на тепло.

Не любовь. По крайней мере, она не назвала бы это любовью.

Скорее приятное ощущение собственной значимости.

Её слушали.

Её запоминали.

Ради неё просыпались раньше, ехали через полгорода и покупали кофе именно с тем количеством сиропа, которое она любила.

— Спасибо, — сказала она, забирая стакан.

Влад заметно обрадовался.

— Не за что.

Он протянул ей пакет.

Лика заглянула внутрь и сразу улыбнулась.

— Ты ещё и это купил?

— Ты же не завтракала.

— Господи, Влад, ты невозможный!

Она обняла его.

На этот раз чуть крепче, чем обычно.

Влад замер на долю секунды, а потом обнял её в ответ.

Он чувствовал запах её духов, тепло её тела и едва заметное прикосновение её щеки к своей.

Ему хотелось остановить время.

Лика же уже думала о том, что, возможно, после занятий они с Аней зайдут в новый магазин косметики.

— Слушай, — произнесла она, отстраняясь. — Ты ведь помнишь про сумку?

Улыбка Влада немного изменилась.

Совсем чуть-чуть.

Но Лика не заметила.

— Да. Я заехал утром, но магазин ещё был закрыт. Сказали, что откроются в десять.

— Правда? — Она нахмурилась. — А почему ты не подождал?

Влад посмотрел на неё.

— Лик, мне нужно было на занятия.

— Ну да, конечно.

Она произнесла это без злости, скорее с лёгким разочарованием.

Но Влад почему-то сразу почувствовал себя виноватым.

— Я могу заехать после обеда.

— Хорошо. Только не забудь, ладно? Там действительно последняя.

— Не забуду.

Лика кивнула и снова посмотрела на телефон.

— Всё, мне пора. Увидимся вечером!

— Лик, подожди.

Она обернулась.

— Что?

Влад немного замялся.

— Ты сегодня свободна? Я хотел предложить тебе сходить в кино. Или просто погулять. Как ты захочешь.

Лика посмотрела на него.

Ей действительно следовало бы хотя бы иногда проводить с ним время. Он так много для неё делал, что иногда даже ей самой становилось неловко.

Но сегодня Аня собиралась познакомить её с компанией ребят, которые недавно вернулись из другого города. Она не собиралась упускать такую возможность.

— Ой, Влад, я не знаю. Мы с Аней вроде хотели встретиться с ребятами.

Он опустил глаза.

— Понятно.

— Не обижайся.

— Я не обижаюсь.

Лика улыбнулась и коснулась его руки.

— Ну вот и хорошо.

Она развернулась и пошла к лестнице.

Влад остался возле машины, держа пустой стаканчик из-под кофе.

Он не злился.

По крайней мере, пытался не злиться.

Просто в последнее время ему всё чаще казалось, что он постоянно ждёт чего-то, что никогда не наступает.

— Он опять тебя приглашал? — спросила Аня, когда они шли по коридору.

— Да.

— И ты опять отказалась?

— Ань, я не обязана бросать все свои планы ради него.

— Я этого не говорила.

— Но подумала.

Аня остановилась возле окна.

— Знаешь, что я действительно думаю? Ты не обязана быть с Владом. Не обязана его любить. Не обязана отвечать на его чувства только потому, что он хороший человек.

Лика нахмурилась.

— Тогда в чём проблема?

— В том, что ты ведёшь себя так, будто его любовь принадлежит тебе по праву.

Лика хотела возразить, но Аня продолжила:

— Ты уверена, что он будет ждать. Уверена, что он простит любое твоё равнодушие. Уверена, что стоит тебе однажды позвать его, и он сразу прибежит. А ты хоть раз задумывалась, что он тоже может устать?

— Он не устанет.

— Ты уже говорила.

— Потому что это правда.

Аня тяжело вздохнула.

— Ладно. Давай не будем спорить.

Они пошли дальше.

Через несколько шагов Лика вдруг рассмеялась.

— Представляешь, а что, если он однажды действительно перестанет за мной бегать?

Аня посмотрела на неё.

— Что тогда?

Лика пожала плечами.

— Не знаю. Наверное, мне будет немного непривычно.

— И всё?

— А что ещё?

Аня не ответила.

Лика же уже представляла, как будет выглядеть её жизнь без бесконечных сообщений Влада, без его вопросов, без необходимости объяснять, почему она не хочет встречаться.

Возможно, даже станет легче.

Но мысль о том, что он может однажды перестать восхищаться ею, почему-то была неприятной.

Не потому, что она боялась потерять его любовь.

А потому, что не хотела потерять человека, который так сильно её любил.

И тогда Лика ещё не понимала разницы.

После занятий Влад всё-таки поехал в магазин.

Он мог бы отложить покупку на другой день. Мог бы вспомнить слова Олега и впервые за долгое время задать себе вопрос, почему должен выполнять каждое желание девушки, которая даже не хочет проводить с ним вечер.

Но он не сделал ни того, ни другого.

Когда продавец вынес коробку, Влад внимательно проверил цвет и фурнитуру.

— Это точно последняя?

— Да, последняя в этом цвете.

— Хорошо. Я беру.

Он расплатился, аккуратно убрал коробку в пакет и вышел на улицу.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Лики:

«Ну что, получилось?»

Влад улыбнулся и сфотографировал пакет.

Влад: «Да. Забрал. Будет у тебя сегодня».

Ответ пришёл почти сразу.

Лика: «Влад, я тебя обожаю!!! ###»

Он остановился посреди тротуара.

Прочитал сообщение ещё раз.

Потом ещё.

И вдруг почувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Она обожает его.

Пусть даже не так, как ему хотелось бы. Пусть даже это всего лишь радость от подарка.

Но ведь она сама написала эти слова.

Влад знал, что, возможно, придаёт им слишком большое значение.

Однако иногда человеку достаточно нескольких слов, чтобы снова поверить в мечту, которую он пытался похоронить.

Он ответил:

«Я рад, что ты счастлива, Лик».

А затем отправился домой, чтобы подготовиться к завтрашнему дню.

Он ещё не знал, что в ближайшее время ему предстоит сделать выбор между тем, чтобы продолжать жить надеждой, и тем, чтобы впервые задуматься о собственном счастье.

А Лика тем временем уже пересылала фотографию сумки Ане.

Лика: «Ну что, я же говорила, что он купит!»

Аня посмотрела на сообщение и долго не отвечала.

Наконец написала:

Аня: «Да. Ты всегда права, Лик. По крайней мере, пока он позволяет тебе так думать».

Лика прочитала сообщение, нахмурилась и убрала телефон.

Ей не хотелось портить себе настроение.

Сегодня она получила именно то, чего хотела.

И была уверена, что завтра всё будет точно так же.

Глава 4

Влад вышел из торгового центра около семи вечера.

В одной руке он держал пакет с сумкой для Лики, в другой — телефон, на экране которого всё ещё светилось её последнее сообщение.

«Влад, я тебя обожаю!!! ###»

Он улыбнулся.

Глупо, наверное, улыбаться одному сообщению, но ничего не мог с собой поделать. Ему хотелось сохранить это ощущение подольше. Пусть сегодня она снова отказалась провести с ним вечер. Пусть не спросила, как прошёл его день. Зато она обрадовалась подарку.

А значит, хотя бы ненадолго, он сделал её счастливой.

Влад убрал телефон в карман и направился к парковке.

Он устал. Последние несколько недель выдались непростыми: учёба, подработка, подготовка к выпускным экзаменам. Ему хотелось поскорее вернуться домой, принять душ, поужинать и немного отдохнуть.

Возможно, он даже позвонит Лике перед сном.

Хотя нет.

Лучше не звонить первым. Вдруг она сама захочет поговорить?

От этой мысли Влад невольно усмехнулся.

Он вдруг понял, насколько сильно изменился за последний год. Раньше он никогда не анализировал каждое сообщение, не ждал с таким нетерпением чужого звонка, не пытался угадать настроение другого человека по одному слову.

Раньше он просто жил.

А потом появилась Лика.

И он решил, что готов ждать её столько, сколько потребуется.

Дома его встретила мама.

— Влад, ты почему так поздно? Я думала, ты ещё в университете.

— По делам ездил.

Он поставил пакет на тумбу в прихожей и снял куртку.

Мама посмотрела на него внимательнее.

— Ты ел сегодня?

— Мам, ел.

— Что именно?

Влад улыбнулся.

— Кофе.

— Владислав!

— Ладно, ладно. Сейчас поем.

Она покачала головой, но улыбнулась в ответ.

— Я оставила тебе ужин на кухне. И не сиди до ночи за компьютером. Ты в последнее время совсем себя не бережешь.

— Хорошо.

Влад забрал пакет и направился в свою комнату.

Он поставил коробку на стол, достал телефон и ещё раз посмотрел на фотографию сумки, которую отправил Лике.

Потом открыл переписку.

Последнее сообщение по-прежнему было её признанием в любви — пусть и написанным из-за подарка.

Влад понимал это.

Но всё равно не мог перестать улыбаться.

Он набрал:

«Ты сегодня хорошо провела день?»

Посмотрел на текст.

Удалил.

Написал снова:

«Как ты? Не устала?»

Снова удалил.

В конце концов отправил всего два слова:

«Спокойного вечера #».

Лика прочитала сообщение почти сразу, но не ответила.

Влад положил телефон экраном вниз.

— Неважно, — тихо произнёс он.

И впервые за долгое время попытался убедить в этом самого себя.

— Я ненадолго выйду, — сказал он маме, заглянув на кухню.

— Куда?

— За конспектами. Они в машине.

— Может, завтра заберёшь?

— Мне нужны сегодня.

Мама посмотрела на часы.

— Тогда надень шарф. На улице холодно.

— Хорошо, мам.

Он поцеловал её в щёку, накинул куртку и вышел из квартиры.

Вечер был пасмурным. После дневного дождя асфальт блестел под фонарями, а в воздухе пахло мокрыми листьями.

Влад дошёл до машины, достал конспекты и уже собирался возвращаться, когда снова завибрировал телефон.

На экране появилось имя Лики.

Он ответил сразу.

— Привет!

— Влад, ты где?

— Дома был. А что случилось?

— Ничего. Я просто хотела спросить... ты точно купил ту сумку?

Влад посмотрел на пакет, который оставил дома.

— Конечно. Я же тебе фотографию отправил.

— Да, но я сейчас подумала, что вдруг ты перепутал модель. Ты ведь помнишь, я показывала тебе две?

— Помню, Лик. Я купил именно ту, которую ты хотела.

— Ну ладно.

Он улыбнулся.

— Ты переживаешь, что я ошибся?

— Просто хочу убедиться. Ты же знаешь, какая я привередливая.

— Знаю.

— Ладно, тогда завтра увидимся. Ты ведь привезёшь её в университет?

— Конечно.

На заднем плане Влад услышал женский смех и музыку.

— Ты где-то гуляешь? — спросил он.

— Да, мы с Аней встретились с ребятами.

— Понятно. Хорошо проводите время.

— Спасибо! Всё, пока.

— Пока, Лик.

Связь оборвалась.

Влад ещё несколько секунд держал телефон у уха.

Он хотел спросить, почему она не позвала его с собой. Хотел сказать, что ему было бы приятно провести вечер вместе.

Но не стал.

Лика веселилась. Она была счастлива.

Разве этого он хотел?

Да.

Он ведь всегда хотел, чтобы она была счастлива.

Даже если не с ним.

Влад убрал телефон в карман и направился к пешеходному переходу.

До дома оставалось совсем немного.

Влад подошёл к пешеходному переходу.

На светофоре горел красный свет.

Он остановился, сунул руки в карманы куртки и посмотрел на дорогу.

Телефон завибрировал.

Влад достал его.

Сообщение от Лики.

«Спасибо, и тебе».

Он улыбнулся.

Всего несколько слов.

Но всё равно приятно.

Он хотел ответить, что завтра привезёт ей сумку, что надеется увидеть её после занятий, что скучает.

Вместо этого написал:

«До завтра, Лик».

И убрал телефон.

Загорелся зелёный свет.

Влад шагнул на переход.

Всё произошло слишком быстро.

Сначала раздался протяжный визг тормозов.

Затем ослепительный свет фар ударил ему в глаза.

Влад успел повернуть голову.

Увидел приближающуюся машину.

И больше ничего не успел сделать.

Удар отбросил его на мокрый асфальт.

Телефон выскользнул из руки и отлетел к бордюру. Конспекты разлетелись по дороге, а лежавший в кармане бумажник оказался рядом с раскрытой ладонью.

Водитель резко затормозил.

Несколько секунд вокруг стояла оглушительная тишина, которую нарушал только шум дождя, снова начавшего капать.

Затем кто-то закричал:

— Вызывайте скорую!

Мужчина выбежал из машины и опустился рядом с Владом.

— Молодой человек! Вы меня слышите?

Влад не ответил.

— Господи... Кто-нибудь, помогите!

Люди начали останавливаться. Кто-то достал телефон, кто-то пытался освободить дорогу для скорой помощи.

На экране телефона Влада всё ещё светилось имя Лики.

В квартире Мироновых мама Влада посмотрела на часы.

Девять вечера.

— Что-то Влад долго, — пробормотала она, убирая со стола посуду.

Она взяла телефон и набрала его номер.

Гудки шли, но никто не отвечал.

Она попробовала ещё раз.

Снова без ответа.

— Наверное, встретил кого-то, — сказала она себе.

Но тревога уже начала подниматься внутри.

Влад всегда отвечал на её звонки.

Всегда.

Она позвонила отцу, который ещё был на работе.

— Ты не знаешь, где Влад?

— Дома должен быть. А что?

— Его нет. Я звоню, он не отвечает.

— Может, задержался?

— Он сказал, что ненадолго.

На другом конце повисла пауза.

— Сейчас попробую ему позвонить, — ответил муж. — Не переживай раньше времени.

Но сам уже потянулся за телефоном.

В больнице было шумно.

Двери приёмного отделения открывались и закрывались. Медсёстры быстро передвигались по коридору, врачи отдавали распоряжения, а каталку с молодым мужчиной увезли за двойные двери.

Один из сотрудников полиции нашёл в кармане куртки документы пострадавшего.

Владимир Миронов. Двадцать два года.

Вскоре удалось дозвониться до его отца.

Когда мужчина услышал, что произошло, он сначала не понял слов.

— Что значит авария?

Голос на другом конце провода повторил информацию.

— Он жив?

Пауза.

— Он жив, но находится в тяжёлом состоянии. Вам необходимо приехать в больницу.

Отец Влада побледнел.

— Я сейчас буду.

Он схватил куртку и выбежал из кабинета.

По дороге позвонил жене.

— Собирайся. Влад в больнице.

На другом конце провода раздался испуганный вскрик.

— Что?!

— Его сбила машина. Я еду туда. Встречаемся у приёмного отделения.

Мужчина отключил телефон и несколько секунд сидел неподвижно, сжимая руль.

Его сын.

Его единственный сын.

Ещё утром они обсуждали обычные вещи. Влад обещал вернуться пораньше, мама просила его поужинать, а вечером он вышел всего на несколько минут.

И теперь отец не знал, увидит ли его снова таким, каким привык видеть каждый день.

В кафе Лика смеялась над очередной шуткой Дениса, когда телефон завибрировал.

Она взглянула на экран.

Неизвестный номер.

— Алло?

— Добрый вечер. Вы знакомы с Владимиром Мироновым?

Лика нахмурилась.

— Да. А что?

— Вы можете сообщить контакт его родственников? Владимир попал в дорожно-транспортное происшествие. Его доставили в больницу.

У Лики словно перестало биться сердце.

— Что?..

Она резко выпрямилась.

— Какое происшествие? Где он? Он жив?

Голос на другом конце провода оставался спокойным, но каждое слово звучало для неё всё страшнее.

— Он находится в больнице. Подробную информацию родственникам сообщат врачи.

— Но... как это случилось?

— Сейчас мы не можем ответить на все ваши вопросы. Если вы располагаете контактами его семьи, пожалуйста, сообщите им о случившемся.

Лика судорожно открыла список контактов.

Она знала номер Олега.

Знала номер Влада.

Но номера его родителей у неё не было.

— Я... я сейчас позвоню его другу.

— Хорошо.

Звонок закончился.

Лика медленно опустила телефон.

Аня заметила, как изменилось её лицо.

— Лик? Что случилось?

Лика попыталась ответить, но голос не слушался.

Она сглотнула и прошептала:

— Влад...

— Что с ним?

— Его сбила машина.

Аня побледнела.

— Что?!

Лика резко поднялась, едва не опрокинув стул.

— Мне нужно ехать в больницу.

— Я с тобой.

— Да. Да, пожалуйста...

Она схватила сумочку, но тут же выронила её на пол. Помада, ключи и телефон рассыпались по плитке.

Лика опустилась на колени, дрожащими руками собирая вещи.

В голове звучал один и тот же вопрос.

Почему он не позвонил?

И тут же пришло осознание, от которого стало холодно.

Она сама только что разговаривала с ним.

Он был жив, здоров, отвечал ей.

А теперь...

Нет.

Она не могла даже произнести эту мысль.

— Лик, пойдём, — Аня помогла ей подняться. — Сейчас всё узнаем.

Лика вцепилась в руку подруги.

— Аня, он ведь жив, да?

Аня не знала, что ответить.

Поэтому просто обняла её.

И впервые за всё время Лика не отстранилась.

В больнице родители Влада уже ждали возле реанимации.

Отец ходил из стороны в сторону, мать сидела на стуле, сжимая в руках платок.

Когда наконец вышел врач, оба поднялись одновременно.

— Как мой сын? — спросил отец.

Врач снял маску.

— Состояние тяжёлое. У него серьёзная черепно-мозговая травма. Сейчас мы делаем всё необходимое. Ближайшие часы будут очень важными.

Мать Влада закрыла лицо руками.

— Господи...

— Мы можем его увидеть? — спросил отец.

— Пока нет. Как только состояние стабилизируется, мы сообщим вам.

Врач вернулся в отделение.

И снова наступила тишина.

Олег приехал через двадцать минут. Он был бледным, запыхавшимся, с телефоном в руке.

— Где он?

Отец Влада подошёл к нему.

— Пока в реанимации.

Олег остановился.

— Но он же... он ведь...

Он не смог закончить.

Ещё утром Влад смеялся над его шутками. Ещё вчера они спорили из-за Лики. Олег помнил, как раздражался, когда друг в очередной раз оправдывал её поступки.

И теперь всё это вдруг показалось таким незначительным.

— Он справится, — тихо сказал Олег. — Слышите? Он обязательно справится.

Но собственный голос прозвучал неуверенно.

В этот момент в конце коридора показалась Лика.

Она бежала, не разбирая дороги. За ней торопилась Аня.

— Где он?! — выкрикнула Лика, увидев Олега.

Олег резко обернулся.

И впервые в жизни не нашёл ни одного слова, которое хотел бы ей сказать.

Лика подбежала к нему.

— Олег, где Влад? Что с ним? Мне позвонили и сказали, что его сбила машина!

Олег смотрел на неё несколько секунд.

Потом его лицо изменилось.

— Ты здесь зачем?

Лика словно не поняла вопроса.

— Что?

— Зачем ты приехала?

— Ты серьёзно сейчас?! Влад в больнице!

— И что?

— Олег, пожалуйста! Не надо! Просто скажи, где он!

Олег сжал челюсти.

— Он в реанимации. Врачи пока ничего не обещают.

Лика побледнела.

— Нет...

Она покачала головой.

— Нет, этого не может быть. Он же... он же сегодня со мной разговаривал.

Голос сорвался.

— Он купил мне сумку. Он обещал привезти её завтра.

Олег резко отвернулся.

— Господи, Лика...

Она схватила его за рукав.

— Олег, пожалуйста. Скажи, что он будет жить.

Он посмотрел на её пальцы, вцепившиеся в его куртку, затем поднял глаза.

— Я не знаю.

И это было страшнее любого другого ответа.

Лика медленно отпустила его.

Впервые в жизни она не знала, что делать.

Не знала, кому позвонить, что сказать, как исправить происходящее.

Она привыкла, что Влад всегда рядом.

Привыкла, что он отвечает на сообщения, выполняет просьбы, появляется, когда нужен.

Но сейчас она впервые столкнулась с мыслью, что есть вещи, которые не исправить улыбкой, звонком или извинением.

И что, возможно, она никогда больше не услышит его голос.

Лика опустилась на стул и закрыла лицо руками.

— Только бы он выжил... — прошептала она. — Пожалуйста, только бы он выжил.

А за дверями реанимации врачи продолжали бороться за жизнь Влада Миронова.

Человека, который ещё несколько часов назад думал лишь о том, как сделать счастливой девушку, которая теперь впервые в жизни боялась его потерять.

Глава 6.

В больничном коридоре было слишком светло.

Лика ненавидела этот свет.

Он падал на белые стены, на серый пол, на лица людей, которые сидели рядом и молча ждали новостей. Здесь всё казалось чужим, холодным и неправильным.

Особенно время.

Оно будто остановилось.

Лика посмотрела на часы над дверью реанимации. Прошло всего двадцать минут с тех пор, как врач сообщил, что состояние Влада тяжёлое.

Всего двадцать минут.

А ей казалось, что она сидит здесь целую вечность.

— Лик, выпей воды.

Аня протянула ей пластиковый стаканчик.

Лика покачала головой.

— Не хочу.

— Ты бледная.

— Аня, пожалуйста.

— Хорошо. Не буду.

Аня села рядом и осторожно обняла подругу за плечи.

Лика не заплакала. Она вообще не могла понять, что с ней происходит. Внутри словно образовалась огромная пустота, а мысли метались между страхом и отрицанием.

Влад не мог просто так исчезнуть.

Не Влад.

Он всегда был рядом. Всегда отвечал на звонки. Всегда находил время, даже если у него самого было полно дел.

Она вспомнила сегодняшний разговор.

«Ты ведь привезёшь её в университет?»

«Конечно».

Он обещал.

Лика закрыла глаза.

— Он должен был завтра приехать ко мне, — прошептала она.

Аня ничего не ответила.

— Я даже не поблагодарила его нормально.

— Лика...

— Я просто сказала ему, что он должен купить сумку. А он поехал. И теперь...

Она резко замолчала, прижав ладони ко рту.

Аня обняла её крепче.

— Не надо сейчас себя мучить.

— Но это из-за меня!

— Нет. Его сбила машина. Ты не могла знать, что так случится.

Лика покачала головой.

— Если бы я не попросила его...

— Лика, послушай меня. Ты не могла предвидеть аварию.

Но слова подруги не помогали.

Потому что Лика знала: дело было не только в сумке.

Она вспомнила, как Влад стоял возле университета с кофе. Как смотрел на неё, когда она рассказывала о своих планах. Как осторожно спросил, не хочет ли она провести вечер вместе.

А она отказалась.

В очередной раз.

Ей вдруг стало страшно от мысли, что последний разговор с Владом мог оказаться именно таким.

Обычным.

Ничего не значащим.

Она даже не сказала ему, что рада была услышать его голос.

Олег сидел напротив родителей Влада.

Он не мог найти себе места. То вставал и проходил несколько шагов по коридору, то снова садился, сцепив руки в замок.

— Олег, — тихо позвала мама Влада. — Ты давно с ним разговаривал?

Олег поднял голову.

— Вчера вечером.

— Он ничего не говорил? Не жаловался на самочувствие?

— Нет. Он был обычным. Уставшим немного, но... обычным.

Женщина кивнула, сжимая платок.

— Он всегда такой. Никогда не рассказывает, если ему тяжело.

Олег посмотрел на закрытые двери реанимации.

Он вспомнил вчерашний разговор.

«Я не могу просто взять и перестать её любить».

Олег тогда разозлился. Хотел встряхнуть друга, заставить его наконец посмотреть правде в глаза.

Но теперь ему хотелось вернуться в тот вечер и сказать совсем другое.

Не о Лике.

Не о том, что она его не любит.

А о том, что Влад сам по себе важен. Что он не должен никому доказывать собственную ценность. Что его жизнь не обязана вращаться вокруг девушки, которая не отвечает ему взаимностью.

— Он хороший мальчик, — тихо сказала мама Влада. — Всегда старался никого не обидеть. Даже когда сам переживал, всё равно улыбался.

Олег отвёл взгляд.

— Да. Он хороший.

— Я только хочу, чтобы он вернулся домой.

Женщина заплакала.

Олег впервые не знал, как утешить человека.

Он мог злиться на Лику, мог спорить с Владом, мог сколько угодно говорить о том, что тот заслуживает лучшего.

Но сейчас ему хотелось только одного.

Чтобы двери реанимации открылись и врач сказал, что Влад будет жить.

Всё остальное можно было решить потом.

Лица поднялась со стула, когда увидела врача.

Он вышел из реанимации и снял маску.

Все присутствующие сразу направились к нему.

— Доктор, как он? — первой спросила мать Влада.

— Нам удалось стабилизировать его состояние. Сейчас он находится без сознания. Травма серьёзная, поэтому ближайшее время мы будем внимательно наблюдать за ним.

— Он очнётся? — спросил отец.

Врач ненадолго замолчал.

— Пока рано делать точные прогнозы. Мы надеемся на лучшее, но я не хочу давать вам ложных обещаний.

Лица почувствовала, как у неё подкосились ноги.

Без сознания.

Она знала, что это значит. Но слышать эти слова о Владе было невыносимо.

— Можно его увидеть? — спросила она.

Врач посмотрел на неё.

— Вы родственница?

Лица замерла.

Вопрос оказался простым, обычным.

Но ответить на него она не смогла.

Она была его девушкой.

Не была невестой.

Не была человеком, которому он принадлежал или перед которым должен был отчитываться.

Она была просто Ликой.

Девушкой, которую Влад любил.

Девушкой, которая никогда не отвечала ему тем же.

— Я... его девушка, — наконец произнесла она.

Олег резко повернул голову.

Лика опустила глаза.

Врач объяснил, что посещение возможно позже, когда состояние пациента позволит это сделать.

Лика кивнула.

Она хотела спросить ещё что-нибудь, но слова застряли в горле.

Олег вышел на улицу.

Ему нужно было подышать.

Холодный воздух немного прояснил мысли. Он достал телефон и увидел несколько пропущенных звонков от знакомых, которые уже узнали о случившемся.

Влад был человеком, которого многие любили.

Не потому, что он был богатым или красивым, хотя и то и другое у него было. А потому, что он умел быть настоящим другом.

Он никогда не отказывал в помощи. Не смеялся над чужими проблемами. Не бросал человека в трудную минуту.

И сейчас Олег не мог понять, почему именно Влад оказался на больничной койке.

— Олег!

Он обернулся.

Лика стояла у входа, кутаясь в тонкое пальто.

— Что тебе нужно? — спросил он.

Она подошла ближе.

— Я хотела узнать... Ты не знаешь, когда его можно будет увидеть?

— Не знаю.

— А если я подожду?

— Лика, иди домой.

Она посмотрела на него с отчаянием.

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что он там!

Олег тяжело выдохнул.

— И что ты хочешь от меня услышать? Что всё будет хорошо? Я не знаю, Лика. Никто не знает.

— Я понимаю.

— Нет, не понимаешь. Ты вообще хоть представляешь, как ему было больно всё это время?

Она побледнела.

— Олег, не надо сейчас...

Лика отступила на шаг.

Олег говорил тихо, но каждое слово било сильнее крика.

— Он ведь даже не просил у тебя многого. Просто хотел иногда побыть рядом. Чтобы ты сама позвонила. Сама предложила встретиться. Чтобы хоть раз он почувствовал, что нужен тебе не потому, что может что-то купить.

— Я знаю, — прошептала Лика.

— Нет. Теперь ты только начинаешь понимать.

Она опустила голову.

— Возможно.

Олег отвернулся, но Лика тихо произнесла:

— Я не хочу, чтобы он умер.

Он замер.

— Я знаю, что не заслуживаю просить тебя о чём-то, но... пожалуйста, если с ним что-нибудь случится, скажи мне.

Олег медленно повернулся.

— Не говори так.

— Почему?

— Потому что с ним ничего не должно случиться.

На этот раз его голос дрогнул.

Он сам испугался того, насколько сильно боялся потерять друга.

Лика закрыла лицо руками.

— Господи, Влад...

И впервые за весь вечер заплакала.

Не тихо, не сдержанно, как плачут люди, которые хотят сохранить достоинство.

Она плакала так, словно внутри неё рушилось что-то, о существовании чего она раньше даже не подозревала.

Олег смотрел на неё и не чувствовал удовлетворения.

Он столько раз представлял, что однажды Лика поймёт, как сильно причиняет Владу боль.

Но никогда не хотел, чтобы это произошло таким образом.

На следующее утро Лика вернулась в больницу.

Она почти не спала. Всю ночь перед глазами стояло лицо Влада, а в голове крутились обрывки их разговоров.

Она вспоминала всё, что раньше казалось ей незначительным.

Как однажды он приехал к ней под дождём, потому что она пожаловалась на плохое настроение.

Как помог ей подготовиться к экзамену, хотя сам был занят.

Как оставил ей свой шарф, когда она замёрзла.

Как однажды отказался от поездки с друзьями, потому что она сказала, что ей грустно.

Тогда Лика воспринимала это как должное.

Теперь каждое воспоминание отзывалось болью.

Она купила кофе и булочку, но не смогла ничего съесть.

В коридоре сидела мама Влада. Увидев Лику, она подняла голову.

— Ты снова пришла?

Лика остановилась.

— Да.

Женщина внимательно посмотрела на неё.

— Ты его девушка?

Вопрос прозвучал спокойно.

Но Лика почувствовала, как к щекам приливает кровь.

— да

— Понятно.

Мать Влада опустила глаза.

Лика хотела объяснить, что Влад любил её, что они давно знакомы, что она всегда была рядом...

Но вдруг поняла, насколько нелепо это звучало бы.

Она ведь действительно не была рядом.

Не так, как ему было нужно.

— Простите, — тихо сказала Лика.

Женщина подняла голову.

— За что?

Лика не смогла ответить.

Как объяснить незнакомому человеку, что она сожалеет обо всём, хотя ещё несколько дней назад считала своё поведение совершенно нормальным?

— Просто... — Она сглотнула. — Я очень хочу, чтобы он поправился.

Мать Влада долго смотрела на неё.

Потом устало кивнула.

— Я тоже.

И в этом коротком ответе было столько боли, что Лика больше не решилась ничего сказать.

К обеду врачи разрешили родителям ненадолго увидеть Влада.

Лика ждала в коридоре.

Она не просилась внутрь. Не хотела навязываться его семье. Но уйти тоже не могла.

Когда дверь открылась, мать Влада вышла с красными глазами.

Лика сразу поднялась.

— Как он?

— Пока без изменений.

Она кивнула, стараясь не заплакать снова.

— Можно я... хотя бы на минуту?

Мать Влада посмотрела на неё.

— Сейчас спросим врача.

Через некоторое время Лике разрешили войти ненадолго.

Она медленно подошла к кровати.

Влад лежал неподвижно. На его лице не было привычной улыбки, волосы казались темнее на фоне белой подушки, а руки, которые она столько раз держала, теперь лежали вдоль тела.

Лика остановилась рядом.

Она никогда не видела его таким.

Влад всегда казался ей человеком, который может справиться с чем угодно. Он улыбался, даже когда уставал. Не жаловался, даже когда ему было плохо.

И теперь ей хотелось, чтобы он открыл глаза, посмотрел на неё и сказал что-нибудь обычное.

Что-нибудь глупое.

Например: «Лик, ты чего такая бледная?»

Она бы рассмеялась.

Обязательно рассмеялась бы.

— Влад... — прошептала она.

Ответа не было.

Лика осторожно коснулась его руки.

— Пожалуйста, открой глаза.

Она смотрела на его лицо, пытаясь найти хоть малейший признак того, что он слышит её.

— Я здесь, Влад.

Её голос задрожал.

— Я знаю, что ты меня слышишь. Ты всегда меня слышишь, даже когда я говорю всякую ерунду.

Она слабо улыбнулась сквозь слёзы.

— Помнишь, ты вчера обещал привезти мне сумку? Она ведь у тебя дома. Я даже не знаю, что теперь с ней делать.

Лица замолчала.

Ей стало стыдно за эти слова.

Даже сейчас она говорила о сумке.

О вещи, которая несколько часов назад казалась ей такой важной.

Она сжала его руку.

— Нет. Забудь. Мне ничего не нужно.

Слёзы покатались по щекам.

— Мне ничего от тебя не нужно, Влад. Только проснись, пожалуйста.

Она наклонилась ближе.

— Я не буду больше тебя ни о чём просить. Не буду требовать, чтобы ты приезжал, не буду обижаться, если ты занят. Только открой глаза.

Её плечи дрожали.

— Я даже не знаю, люблю ли тебя так, как ты любишь меня. Я не знаю, что со мной происходит. Но я не хочу тебя терять.

Последние слова прозвучали почти беззвучно.

Лица осторожно поцеловала его руку.

— Пожалуйста...

За дверью послышались шаги медсестры.

Лице пришлось отойти.

Она посмотрела на Влада в последний раз и прошептала:

— Я приду завтра. Обещаю.

Глава 6

На третий день Лица перестала смотреть на часы.

Она больше не считала минуты, не проверяла время каждые пять минут и не пыталась угадать, когда врач снова выйдет из реанимации.

Она просто ждала.

Каждое утро приезжала в больницу, садилась на один и тот же стул возле палаты и смотрела на закрытую дверь.

Иногда приносила кофе родителям Влада. Иногда покупала воду для Олега. Иногда просто сидела молча, обхватив руками колени, и слушала чужие разговоры.

Она почти не общалась с друзьями, перестала выкладывать фотографии и впервые за долгое время не думала о том, как выглядит со стороны.

Ей было всё равно.

Впервые в жизни у неё не было ни одного желания, которое можно было бы исполнить покупкой.

Она хотела только одного.

Чтобы Влад проснулся.

— Лица, тебе нужно домой, — сказал Олег утром четвёртого дня.

Она подняла голову.

— Я не хочу.

— Ты здесь уже долго.

— И что?

— Ты даже не завтракала.

— Не хочу.

Олег сел рядом.

Он по-прежнему не доверял ей. Не мог забыть, как Влад страдал из-за её равнодушия. Но за последние дни его злость немного изменилась.

Лика не пыталась привлечь внимание, не говорила, что именно она должна находиться рядом с Владом, и не требовала, чтобы её пропустили к нему первой.

Она просто приходила.

Каждый день.

И каждый день спрашивала одно и то же:

— Есть новости?

Олег устало потёр лицо.

— Пока нет.

Лика опустила глаза.

— Хорошо.

Он посмотрел на неё.

— Почему ты не уходишь?

Она долго молчала.

— Потому что, если я уйду, мне придётся признать, что я ничем не могу ему помочь.

Олег ничего не ответил.

Впервые за всё время он не нашёл, что ей возразить.

Влад открыл глаза утром пятого дня.

Сначала он не понял, где находится.

Перед глазами расплывался белый потолок. В ушах стоял неприятный гул, а голова болела так сильно, что даже попытка повернуться вызывала тошноту.

Он попытался пошевелить рукой.

Получилось с трудом.

— Мам...

Голос оказался слабым и хриплым.

Но он сам слышал его.

Через несколько секунд рядом раздались быстрые шаги.

— Влад?

Кто-то наклонился над ним.

Он попытался сфокусировать взгляд и увидел женщину с заплаканными глазами.

Мама.

Он узнал её сразу.

— Мам, — повторил он.

Женщина прижала ладонь ко рту.

— Господи... Влад! Сынок!

Она осторожно взяла его за руку, боясь причинить боль.

— Ты меня слышишь?

Влад нахмурился.

— Мам, ты чего плачешь?

Она засмеялась сквозь слёзы.

— Ничего, родной. Ничего.

Она нажала кнопку вызова медсестры, не выпуская его руки.

Вскоре в палату вошёл врач.

Он задал Владу несколько вопросов, попросил назвать дату, своё имя и объяснить, что он помнит.

Влад ответил на большинство вопросов правильно, хотя некоторые вещи давались ему с трудом.

Он помнил дом.

Помнил родителей.

Помнил университет, друзей, экзамены, работу и планы на ближайшее будущее.

Но когда врач спросил, что произошло в последние дни перед аварией, Влад замолчал.

— Я не помню, — наконец произнёс он. — Последнее, что вспоминаю, — обычный день.

Кажется, я был в университете.

Врач внимательно посмотрел на него.

— Вы помните, где учитесь?

— Да.

— Хорошо. А помните, что делали в последние месяцы?

Влад попытался сосредоточиться.

Некоторые воспоминания возникали обрывками, другие словно скрывались за густым туманом.

Он помнил знакомые лица, привычные места, разговоры с друзьями.

Но целый период жизни будто исчез.

— У меня что, амнезия? — спросил он.

— После травмы головы возможны нарушения памяти. Сейчас рано делать окончательные выводы. Мы будем наблюдать за вашим состоянием.

Влад закрыл глаза.

Ему было страшно.

Не из-за боли.

Из-за ощущения, будто кто-то вырвал из его жизни несколько страниц, а теперь требовал продолжить читать книгу, не объясняя, что в них было написано.

— Мам, — позвал он.

— Да, сынок?

— Что со мной случилось?

Она сжала его руку.

— Тебя сбила машина.

Влад замер.

— Что?

— Ты попал в аварию. Несколько дней был без сознания.

Он долго смотрел на неё.

— Я ничего не помню.

— Ничего страшного. Главное, что ты с нами.

Мать поцеловала его в лоб.

А Влад впервые за всё утро почувствовал, что действительно вернулся домой.

Хотя пока ещё лежал в больничной палате.

Олег узнал о пробуждении Влада через час.

Он приехал почти бегом.

Когда вошёл в палату и увидел друга с открытыми глазами, то остановился прямо у двери.

— Ну ты и гад, — выдохнул он.

Влад повернул голову.

— Олег?

— А кто ещё?

Олег подошёл к кровати и осторожно обнял его за плечи, стараясь не задеть повязки.

— Ты совсем нас напугал, идиот.

Влад слабо улыбнулся.

— Прости.

— «Прости»! Ты вообще понимаешь, сколько я тут просидел?

— Нет.

— Вот именно!

Олег рассмеялся, но голос его дрогнул.

Он сел рядом и некоторое время просто смотрел на друга.

— Как ты себя чувствуешь?

— Будто меня переехал поезд.

— Ну, почти. Машина всё-таки.

Влад тихо рассмеялся, но тут же поморщился от боли.

— Не смеши меня.

— Ладно, ладно.

Олег замолчал.

Он так много хотел сказать Владу за эти дни, что теперь не знал, с чего начать.

В конце концов спросил:

— Ты правда ничего не помнишь?

— Помню тебя. Родителей. Университет. Всё, что было раньше. Но последние месяцы... как будто провал.

Олег внимательно посмотрел на него.

— Совсем ничего?

Влад покачал головой.

— Почему ты так спрашиваешь?

— Да так. Проверяю.

Влад нахмурился.

— Олег, ты что-то скрываешь?

— Нет.

Друг отвёл взгляд слишком быстро.

Влад это заметил.

Но сил расспрашивать у него пока не было.

— Ладно, — пробормотал он. — Расскажешь потом.

Олег кивнул.

И впервые за эти дни почувствовал не только облегчение, но и тревогу.

Потому что он знал, какой именно период Влад забыл.

И кого именно в нём не было.

Лика узнала о пробуждении Влада от Ани.

Она стояла возле больничного автомата, пытаясь заставить себя выпить хотя бы несколько глотков воды, когда телефон завибрировал.

— Лик! — Аня говорила так громко, что пришлось отодвинуть телефон от уха. — Ты где?

— В больнице. А что?

— Влад проснулся!

Стаканчик выпал из рук Лики.

Вода пролилась на пол.

— Что?..

— Ты слышишь меня? Он проснулся! Олег написал!

Лика закрыла глаза.

На секунду ей показалось, что она сейчас упадёт.

— Он... он в сознании?

— Да! Лика, он очнулся!

Она не помнила, как положила телефон в карман и побежала по коридору.
Помнила только, как сердце колотилось где-то в горле и как в голове звучали одни и те же слова.

Он жив.

Он проснулся.

Он жив.

Возле палаты стоял Олег.

Увидев Лику, он нахмурился.

— Ты уже знаешь?

Она кивнула.

— Можно к нему?

Олег посмотрел на дверь, потом снова на неё.

— Лика...

— Пожалуйста.

В её голосе было столько надежды, что он не смог отказать.

— Только ненадолго. Он ещё слабый.

Лика кивнула и осторожно открыла дверь.

Влад лежал на кровати, подложив под голову несколько подушек.

Он выглядел уставшим, бледным, но был в сознании.

Лика остановилась у порога.

Несколько секунд она просто смотрела на него.

Вот он.

Тот самый человек, которого она боялась потерять.

Тот, кто всегда улыбался, когда видел её.

Тот, кто никогда не отворачивался, даже когда она сама отворачивалась от него.

Влад поднял глаза.

Их взгляды встретились.

Лика почувствовала, как к горлу подступили слёзы.

— Влад...

Он внимательно посмотрел на неё.

На красивое лицо, длинные волосы, светлые глаза.

Потом вежливо улыбнулся.

— Здравствуйте.

Лика замерла.

— Что?

— Простите, — сказал Влад. — Вы ко мне?

Она смотрела на него, не понимая.

— Влад, это я.

Он нахмурился.

— Извините... Мы знакомы?

Лика нервно рассмеялась.

— Очень смешно. Влад, прекрати.

Он растерянно посмотрел на неё.

— Я не понимаю.

Она подошла ближе.

— Это я. Лика.

Влад повторил её имя про себя, словно пытался найти его среди воспоминаний.

Лика.

Ничего.

Ни знакомого лица из университетских коридоров.

Ни голосов, ни разговоров.

Ни вечеров, когда он провожал её домой.

Ни бесчисленных сообщений, на которые ждал ответа.

Ни любви, которая занимала почти каждый день его жизни.

Для него эта девушка была незнакомкой.

— Простите, — повторил он. — Я действительно вас не помню.

Лица побледнела.

— Нет. Нет, ты просто... Ты ведь шутишь, да?

Влад покачал головой.

— Мне жаль.

Она посмотрела на него, словно ждала, что сейчас он улыбнётся и скажет, что это была глупая шутка.

Но он продолжал смотреть на неё с вежливым недоумением.

И тогда Лица поняла.

Он не притворялся.

Он действительно её не помнил.

— Это невозможно, — прошептала Лица, когда вышла из палаты.

Олег стоял у стены, скрестив руки на груди.

— Что он тебе сказал?

Она посмотрела на него.

— Он меня не узнал.

Олег молчал.

— Олег, ты слышишь? Он меня не узнал!

— Слышу.

— Но почему? Он же помнит тебя! Помнит родителей! Помнит университет!

Олег тяжело вздохнул.

— Врач сказал, что он потерял часть воспоминаний за последний год.

Лица отступила на шаг.

Последний год.

Время, когда она была центром его жизни.

Когда он ждал её звонков, покупал подарки, провожал домой и надеялся, что однажды она ответит ему взаимностью.

— Он вспомнит меня? — спросила Лица.

Олег посмотрел на неё.

— Я не знаю.

— Но он должен!

— Лица, никто тебе ничего не обещал.

Она закрыла лицо руками.

— Господи...

Олег помолчал, а затем произнёс то, чего давно хотел ей сказать:

— Знаешь, может быть, это даже к лучшему.

Лица медленно подняла голову.

— Что?

— Он наконец сможет пожить своей жизнью. Без постоянной надежды, что ты однажды его полюбишь.

Она посмотрела на него с ужасом.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Но он же... Он меня любит!

Олег усмехнулся.

— Уже нет, Лика. По крайней мере, сейчас он ничего к тебе не чувствует. Он даже не знает, кто ты.

Эти слова ударили сильнее, чем она ожидала.

Лика хотела возразить.

Сказать, что Влад обязательно всё вспомнит. Что она будет приходить каждый день. Что она объяснит ему, кто они друг другу.

Но вдруг поняла, что не может назвать их отношения.

Никогда не обещала, что однажды полюбит его.

И теперь, когда он забыл её, она не имела права требовать, чтобы он вспомнил.

— Я всё равно буду приходить, — тихо сказала она.

Олег покачал головой.

— Делай что хочешь. Только не смей снова причинять ему боль.

Лика ничего не ответила.

Она посмотрела на дверь палаты.

За ней лежал Влад.

Живой.

Настоящий.

Но совершенно чужой.

И впервые в жизни Лика поняла, что значит любить человека, который не принадлежит тебе даже в воспоминаниях.

Вечером Влад попросил Олега рассказать ему, что произошло за тот год, который он забыл.

Олег принёс ему воду, придвинул стул к кровати и некоторое время молчал.

— С чего начать?

— С самого начала.

— Ладно.

Олег рассказал о последних экзаменах, о работе, о том, как они с друзьями собирались летом поехать на озеро. Рассказал о смешных случаях, о преподавателях, о планах после выпуска.

Влад слушал внимательно.

Некоторые детали казались знакомыми, другие звучали совершенно чуждо.

— А та девушка? — вдруг спросил он.

Олег замер.

— Какая?

— Лика.

Он не знал, почему спросил именно о ней.

Просто её имя не давало ему покоя.

— Кто она мне?

Олег посмотрел на друга.

Он мог бы сказать правду.

Мог бы рассказать о том, как Влад любил её, как оправдывал её холодность, как мечтал однажды стать для неё кем-то большим, чем удобным другом.

Но Влад только начал возвращаться к жизни.

И Олег не хотел, чтобы первые дни его новой жизни снова были наполнены той же болью.

— Вы учились в одном университете, — ответил он наконец. — Давно знакомы.

Влад задумался.

— Мы встречались?

Олег помедлил.

— Нет. Не совсем.

— Что значит «не совсем»?

— Это сложная история. Потом расскажу.

Влад посмотрел на него с недоверием.

— Ты опять что-то скрываешь.

— Я просто не хочу грузить тебя сейчас. Тебе нужно восстановиться.

Влад вздохнул.

— Хорошо. Но потом ты мне всё расскажешь.

— Обещаю.

Олег отвернулся к окну.

Он не знал, правильно ли поступил.

Но впервые за долгое время у Влада появилась возможность жить без боли, которую он сам себе причинял.

И Олег не собирался торопить возвращение прошлого.

Даже если однажды это прошлое снова постучится в дверь.

Глава 7

Лика не спала всю ночь.

Она лежала в своей кровати, смотрела в потолок и снова и снова прокручивала в голове их встречу.

«Простите, мы знакомы?»

Она слышала эти слова так отчётливо, словно Влад всё ещё лежал перед ней на больничной кровати и смотрел с тем самым вежливым недоумением.

Влад никогда не смотрел на неё так.

Никогда.

Даже когда она отвечала ему холодно, даже когда отказывалась от встреч, даже когда забывала поблагодарить за очередной подарок, в его глазах всегда было что-то особенное. Нежность, надежда, почти детское восхищение.

Она привыкла к этому взгляду.

Привыкла настолько, что перестала замечать.

А теперь его не было.

Лика перевернулась на бок и потянулась за телефоном.

Открыла их переписку.

Последние сообщения были такими обычными, что от этого становилось ещё больнее.

Влад: «Доброе утро, красавица. Ты уже проснулась?»

Лика: «Я уже на паре».

Влад: «Умница. Я купил тебе кофе. После пары буду у главного входа».

Она пролистала дальше.

Фотографии, короткие сообщения, вопросы о её настроении, предложения встретиться.

И десятки сообщений, на которые она отвечала одним словом.

«Угу».

«Потом».

«Не знаю».

«Посмотрим».

Лика закрыла глаза.

Она никогда не обращала внимания на то, как мало давала ему взамен.

Ей казалось, что у них ещё будет время.

Что Влад никуда не денется.

Что когда-нибудь она обязательно решит, чего хочет от него.

Но теперь у неё не было даже возможности сказать ему, что он значил для неё.
Потому что он больше не знал, кто она такая.

И самое страшное заключалось в том, что Лика не могла его за это винить.

Он ничего не сделал.

Это она привыкла считать его любовь чем-то само собой разумеющимся.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Ани:

«Ты как? Уснула хоть немного?»

Лика долго смотрела на экран, а потом написала:

«Нет. Я не могу перестать думать о Владе».

Ответ пришёл быстро.

«Я понимаю. Но тебе тоже нужно отдыхать».

Лика набрала сообщение, стёрла, снова набрала.

Наконец отправила:

«Ань, а если он никогда меня не вспомнит?»

На этот раз Аня ответила не сразу.

«Тогда тебе придётся принять это».

Лика прижала телефон к груди.

Она не хотела принимать.

Не хотела даже думать об этом.

Ей хотелось вернуть всё назад — не ради подарков, не ради внимания, а ради возможности снова увидеть в его глазах ту самую нежность.

Хотя бы один раз.

Утром Влад проснулся в хорошем настроении.

Голова всё ещё болела, тело было слабым, а врачи продолжали запрещать ему вставать без помощи медсестры. Но после нескольких дней беспамятства само ощущение того, что он может разговаривать, думать и узнавать близких, казалось настоящим чудом.

Мать сидела возле кровати и чистила яблоко.

— Как спалось?

— Нормально.

— Ничего не болит?

— Голова немного.

— Я позову врача.

— Мам, не надо. Это терпимо.

Она посмотрела на него с укором.

— Ты всегда такой. Даже сейчас пытаешься меня успокоить.

Влад улыбнулся.

— А кто ещё будет тебя успокаивать?

Женщина рассмеялась, но глаза у неё снова стали влажными.

— Господи, как же я испугалась за тебя.

Он протянул руку и коснулся её пальцев.

— Всё хорошо, мам. Я здесь.

Она наклонилась и поцеловала его в лоб.

Некоторое время они молчали.

Потом Влад спросил:

— А Олег сегодня придёт?

— Обещал после обеда.

— Хорошо.

— Он твой лучший друг, — сказала мама. — Все эти дни почти не отходил от нас.

— Я знаю. Он вчера рассказывал.

Влад помолчал.

— Мам, а ты знаешь девушку по имени Лика?

Рука женщины замерла.

— Лика?

— Да. Она вчера приходила.

Мать Влада осторожно положила нож на тарелку.

— Я её видела.

— Кто она?

Женщина не сразу ответила.

Ей не хотелось вмешиваться в отношения сына. Но и лгать она не собиралась.

— Она давно тебя знает.

— Олег сказал то же самое.

Влад нахмурился.

— Но почему они оба говорят так, будто не хотят рассказывать остальное?

Мать вздохнула.

— Наверное, потому что боятся тебя расстроить.

— Чем?

Она посмотрела на сына.

— Влад, ты очень сильно изменился за последний год. Стал много переживать, часто уходил в себя. Но ты никогда не рассказывал нам всего, что происходило.

Влад задумался.

— Значит, эта Лика как-то связана с тем, что я забыл?

— Возможно.

— Она моя девушка?

Мать покачала головой.

— Насколько я узнала, официально вы не встречались.

— Странно.

— Почему?

— Не знаю. Просто... Когда она вошла вчера, я почувствовал, что она ждёт от меня какой-то реакции. Будто я должен был обрадоваться её появлению. А я смотрел на неё и ничего не чувствовал.

Он нахмурился, пытаясь подобрать слова.

— Не то чтобы она мне неприятна. Просто она чужая.

Мать ничего не ответила.

— И она плакала, — добавил Влад. — Когда поняла, что я её не помню.

— Наверное, ей было тяжело.

— Но почему? Если мы не встречались?

Мать посмотрела в окно.

— Иногда люди переживают друг за друга сильнее, чем мы можем понять.

Влад задумался.

Он не знал, почему разговор о Лике оставлял после себя странное чувство.

Будто он пытался вспомнить сон, который исчезает сразу после пробуждения.

Но никакого сна не было.

Только пустота.

И девушка с заплаканными глазами, которая называла его по имени так, словно боялась потерять.

Лика приехала в больницу после полудня.

В руках она держала небольшой пакет с фруктами и бутылку воды. По дороге успела зайти в аптеку, хотя лекарства ей не требовались, и несколько раз проверила, не забыла ли что-нибудь.

Она не знала, зачем купила фрукты.

Влад никогда особенно не любил яблоки.

Или любил?

Лика остановилась посреди коридора.

Она вдруг поняла, что не помнит, когда в последний раз интересовалась его предпочтениями.

Она знала, какой кофе он покупал ей, какой аромат духов ей нравился, какой ресторан она хотела посетить.

Но что любил сам Влад?

Какой у него любимый фильм?

Что он заказывал в кафе, когда выбирал сам?

Какую музыку слушал, когда был один?

Лика не смогла ответить на эти вопросы.

Она знала, что Влад любит её.

Но почти ничего не знала о том, каково ему было жить собственной жизнью.

Эта мысль оказалась неприятнее любых слов Олега.

— Лика?

Она подняла голову.

Олег стоял возле палаты.

— Ты снова пришла.

— Да.

Он посмотрел на пакет.

— Что принесла?

— Фрукты. И воду.

— Ему уже можно есть обычную пищу, но лучше спроси у медсестры.

— Хорошо.

Олег помолчал.

— Слушай, я хочу тебя кое о чём попросить.

Лика сразу напряглась.

— О чём?

— Не дави на него.

Она нахмурилась.

— Я не давлю.

— Пока. Но я вижу, как ты на него смотришь. Ты ждёшь, что он однажды проснётся и всё вспомнит. Что снова станет прежним.

Лика опустила глаза.

— Я просто хочу, чтобы он вспомнил меня.

— А если не вспомнит?

Она сжала ручки пакета.

— Не знаю.

— Тогда не пытайся заставить его чувствовать то, чего он сейчас не чувствует.

Лика подняла голову.

— Я не собираюсь его заставлять.

— Хорошо. Тогда просто будь честной. Не придумывай себе, что вы были парой, что он что-то тебе обещал. Он заслуживает правды.

Лика долго смотрела на Олега.

— Я никогда не говорила, что мы были парой.

— Знаю.

— И никогда не обещала ему, что люблю.

— Знаю, Лика.

— Тогда почему ты говоришь со мной так, будто я чудовище?

Олег тяжело вздохнул.

— Потому что я видел, как он страдал. И мне было больно смотреть на это. Ты могла не любить его. Это твоё право. Но ты знала, что он любит тебя, и всё равно продолжала давать ему повод надеяться.

Лика почувствовала, как защипало глаза.

— Я понимаю.

Олег посмотрел на неё с удивлением.

Наверное, он ожидал, что она снова начнёт спорить.

Но Лика только тихо добавила:

— Я понимаю это теперь.

Несколько секунд они молчали.

Наконец Олег отступил от двери.

— Он внутри. Но если устанет, тебе придётся уйти.

— Хорошо.

Лика осторожно постучала и вошла.

Влад читал что-то на телефоне, когда услышал стук.

— Войдите.

Увидев Лику, он чуть приподнял брови.

— Здравствуйте.

Она слабо улыбнулась.

— Привет, Влад.

— Вы снова пришли.

Лика опустила глаза.

— Да. Если ты не против.

— Нет, конечно. Проходите.

Она подошла к кровати и поставила пакет на тумбочку.

— Я принесла немного фруктов. Не знаю, можно ли тебе их сейчас.

— Спасибо. Я спрошу у медсестры.

Лика кивнула.

Наступила неловкая тишина.

Она представляла эту встречу десятки раз. Думала, что расскажет ему что-нибудь смешное, напомнит о совместных днях в университете, покажет фотографии.

Но теперь, стоя рядом с ним, не могла произнести ни слова.

Влад первым нарушил молчание.

— Можно задать вам вопрос?

— Конечно.

— Мы с вами были близкими друзьями?

Лика медленно подняла глаза.

Она могла сказать да.

Могла ответить, что они много общались, что она была важной частью его жизни.

Но вдруг вспомнила слова Олега.

Он заслуживает правды.

— Ты был мне очень близким человеком, — сказала она наконец.

Влад внимательно посмотрел на неё.

— Что это значит?
Ли́ка нервно сцепила пальцы.
— Ты очень много для меня делал. Всегда помогал, поддерживал, приезжал, когда я просила. А я привыкла к этому.
— Понятно.
Он говорил спокойно, без обвинений.
И почему-то от этого ей становилось ещё хуже.
— Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя обязанным меня помнить, — продолжила она.
— И не хочу, чтобы ты пытался что-то вспомнить только потому, что я прихожу.
Влад немного удивился.
— Спасибо, что говорите это.
Она посмотрела на него.
— Ты правда ничего не помнишь?
Он покачал головой.
— Ничего, что касается вас. Я помню университет, друзей, свою жизнь до определённого момента. Но потом словно провал.
Ли́ка кивнула.
— Понимаю.
Хотя на самом деле не понимала.
Как можно потерять целый год?
Как можно забыть человека, который когда-то занимал столько места в твоей жизни?
Как можно смотреть на девушку, которую любил, и не испытывать ничего?
— А можно ещё один вопрос? — спросил Влад.
Ли́ка напряглась.
— Да.
— Почему вы плакали, когда я вас не узнал?
Она замерла.
Вот он, вопрос, которого она боялась больше всего.
Ли́ка могла сказать, что переживала за него как за друга. Что ей было страшно из-за аварии.
Но это было бы лишь частью правды.
— Потому что я испугалась, — ответила она тихо.
— За меня?
— Да.
— Мы были настолько близки?
Ли́ка опустила голову.
— да.
Влад молчал.
Она подняла глаза и добавила:
— Ты очень сильно меня любил.
Он посмотрел на неё с недоумением.
— Любил?
Ли́ка кивнула.
— Да.
Влад некоторое время обдумывал услышанное.
— А вы?
Она почувствовала, как сердце сжалось.
— Я не знаю, Влад.
Он не стал задавать дополнительных вопросов.

И это было правильно.

Потому что Лика действительно не знала, что ответить.

Она не могла сказать, что любит его. Не могла сказать, что не любит.

Всё, что раньше казалось ей очевидным, теперь стало слишком сложным.

Влад посмотрел на часы.

— Простите, я немного устал. Врач сказал, что мне нужно больше отдыхать.

Лика сразу поднялась.

— Конечно. Я пойду.

Она направилась к двери, но остановилась.

— Влад?

— Да?

Лика обернулась.

Ей хотелось сказать, что она придёт завтра. Что будет ждать, пока он не вспомнит. Что не собирается сдаваться.

Но она вдруг поняла: это было бы несправедливо.

Он только начал восстанавливаться.

У него впереди была жизнь, которую он мог построить заново.

И Лика не имела права превращать его больницу в место, где он должен разбираться с её чувствами.

— Спасибо, что позволил мне прийти, — сказала она.

Влад слабо улыбнулся.

— Не за что. Берегите себя.

Лика вышла из палаты.

И только закрыв за собой дверь, позволила себе заплакать.

Потому что раньше Влад говорил ей: «Для тебя всё что угодно».

А теперь он сказал:

«Берегите себя».

Вежливо.

Спокойно.

Как говорят незнакомому человеку, с которым больше никогда не собираются встречаться.

Когда Лика ушла, Влад ещё некоторое время смотрел на закрытую дверь.

Потом перевёл взгляд на пакет с фруктами.

Он не знал, почему разговор с этой девушкой оставил у него такое странное ощущение.

Она не пыталась навязываться. Не требовала внимания. Не обижалась на его забывчивость.

Наоборот, словно старалась держаться на расстоянии.

Но её глаза...

В них было столько боли, что Влад невольно задумался.

Неужели я действительно был для неё настолько важен?

Он попытался вспомнить её лицо.

Ничего.

Только смутное ощущение, будто где-то в далёком прошлом он уже видел эти глаза.

Но память не возвращалась.

Влад вздохнул, отложил телефон и закрыл глаза.

Глава 8

На следующий день Влад впервые самостоятельно дошёл до окна.

Это заняло почти десять минут, хотя расстояние от кровати до подоконника было совсем небольшим. Голова кружилась, ноги казались непривычно слабыми, а врач, узнав о его попытке, прочитал целую лекцию о том, почему не стоит торопиться с восстановлением.

Но Влад был доволен.

Ещё несколько дней назад он не мог даже открыть глаза, а теперь стоял у окна и смотрел на город.

За стеклом люди спешили по своим делам. Машины двигались по мокрым дорогам, возле входа в больницу кто-то обнимал родственника, а на остановке молодая девушка поправляла шарф своему парню.

Обычная жизнь.

Она продолжалась, несмотря ни на что.

Влад прижался плечом к стене и задумался.

Ему хотелось поскорее вернуться домой, закончить университет, встретиться с друзьями. Он даже начал строить планы на лето, хотя врачи пока не могли сказать, когда именно его выпишут.

Но больше всего его беспокоил потерянный год.

В памяти оставались обрывки. Какие-то события он мог описать до мельчайших подробностей, а другие словно проваливались в пустоту.

И среди этих воспоминаний не было Лики.

Почему-то именно это казалось странным.

Она приходила к нему несколько раз. Плакала, пыталась объяснить, кем была для него, но при этом не требовала ничего взамен.

Влад не понимал её.

Но и неприятных чувств к ней не испытывал.

Просто пустота.

— Вы опять сбежали от медсестры?

Влад обернулся.

В дверях стояла молодая девушка в светлом кардигане, с папкой в руках. На вид примерно его возраста. Русые волосы были собраны в небрежный хвост, а на переносице сидели очки в тонкой оправе.

Она улыбалась.

— Я не сбегал, — ответил Влад.

— Конечно. Вы просто решили самостоятельно исследовать больницу, пока никто не видит.

— Примерно так.

Девушка рассмеялась.

— Тогда у меня для вас плохие новости. Медсестра уже идёт сюда.

Влад невольно улыбнулся.

— Вы меня сдаёте?

— Ещё подумую.

Она подошла ближе и протянула руку.

— Света. Я лежу в соседней палате. Мы пару раз виделись в коридоре, но вы, кажется, меня не замечали.

Влад пожал её руку.

— Влад.

— Знаю.

Он приподнял брови.

— Откуда?

— Здесь не так много молодых пациентов, которые умудряются спорить с врачами, едва придя в себя.

Влад рассмеялся.

И тут же поморщился.

— Осторожнее, — сказала Света. — Вам пока нельзя смеяться над каждым встречным.

— Тогда постарайтесь быть менее смешной.

— Постараюсь. Но ничего не обещаю.

В этот момент в коридоре действительно послышались шаги медсестры.

Света многозначительно посмотрела на Влада.

— Ну что, исследователь, возвращаемся в палату?

— Кажется, у меня нет выбора.

— Правильный вывод.

Она помогла ему дойти до кровати и поправила подушку.

Влад посмотрел на неё с благодарностью.

— Спасибо.

— Не за что. Только больше не пытайтесь ставить рекорды. До окна и обратно — это, конечно, впечатляет, но олимпийскую медаль вам пока не выдадут.

— А жаль.

Света снова рассмеялась.

И Влад вдруг понял, что за последние несколько дней впервые смеялся так легко.

Без необходимости что-то объяснять.

Без чувства, что от него ждут какой-то реакции.

Просто потому, что ему было хорошо.

Света оказалась в больнице после операции на колене.

Она не любила рассказывать о своей травме, потому что окружающие сразу начинали её жалеть. А жалость раздражала её больше, чем боль.

Поэтому, когда Влад спросил, почему она здесь, она ответила просто:

— Неудачно упала на лестнице.

— Серьёзно?

— Нет, решила провести отпуск в больнице. Говорят, здесь отличный сервис.

Влад улыбнулся.

— Тогда вам нужно написать отзыв.

— Уже написала. Поставила три звезды из пяти.

— За что сняли две?

— За еду и отсутствие нормального кофе.

Влад засмеялся.

На этот раз осторожнее.

Света нравилась ему.

Не потому, что он испытывал к ней романтические чувства. Пока он вообще не думал об этом.

Просто рядом с ней было легко.

Она не задавала вопросов о его потерянной памяти, не пыталась выяснить подробности аварии и не смотрела на него так, будто он должен был что-то вспомнить.

Она разговаривала с ним как с обычным человеком.

И Влад был ей за это благодарен.

— А вы всегда такая разговорчивая? — спросил он однажды.

— Нет. Только когда человек лежит и ему нечем заняться.

— То есть вы меня развлекаете из жалости?

Света задумалась.

— Нет. Из любопытства.

— Уже лучше.

— Мне интересно, почему вы всё время пытаетесь встать, хотя врачи запрещают.

Влад посмотрел в окно.

— Не люблю чувствовать себя беспомощным.

Света некоторое время молчала.

— Понимаю.

Он повернулся к ней.

— Правда?

Она кивнула.

— Когда я только попала сюда, мне тоже казалось, что я должна немедленно вернуться к обычной жизни. Но потом поняла, что иногда приходится позволить себе немного отдохнуть.

— И как? Помогло?

— Не особо. Я всё ещё хочу домой.

Влад улыбнулся.

— Значит, мы с вами в одной лодке.

— Только моя лодка пока на костылях.

Они рассмеялись.

И впервые за долгое время Влад почувствовал, что, возможно, его жизнь не закончилась в тот вечер, когда его сбила машина.

Она просто изменилась.

Лика узнала о Свете через несколько дней.

Она пришла в больницу с небольшим пакетом, в котором лежали книги и шоколад, и увидела Влада в коридоре.

Он сидел на скамейке возле окна, а рядом с ним находилась незнакомая девушка.

Они о чём-то разговаривали.

Влад смеялся.

Не просто улыбался вежливо, как при встрече с Ликой.

Он действительно смеялся.

Запрокинув голову, прикрыв глаза, забыв на несколько секунд обо всём вокруг.

Лика остановилась.

Она не видела его таким уже очень давно.

Когда-то Влад часто смеялся рядом с ней. Он мог часами рассказывать истории, шутить над собой, придумывать какие-то глупости, лишь бы она улыбнулась.

Потом это постепенно исчезло.

Лика даже не заметила, когда именно.

А теперь он смеялся рядом с другой девушкой.

И та улыбалась ему так, словно он был для неё самым обычным человеком.

Не человеком, которого нужно спасать.

Не человеком, которому нужно что-то доказывать.

Просто Владом.

Лика почувствовала неприятное жжение в груди.

Она не имела права ревновать.

Она это понимала.

Но понимание не помогало.

— Лика?

Она обернулась.

Олег стоял у входа в коридор

— Ты чего застыла?

— Ничего.

Он проследил за её взглядом и понял.

— А-а-а.

Ли́ка быстро отвернулась.

— Кто она?

— Света. Лежит здесь после операции. Они познакомились недавно.

— Понятно.

Олег посмотрел на неё внимательнее.

— Тебя это задевает?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Олег усмехнулся.

— Конечно.

Ли́ка сжала пакет.

— Он с ней смеётся.

— И что?

— Ничего.

Она снова посмотрела на Влада.

Света что-то рассказывала, размахивая руками. Влад слушал её с искренним интересом, а потом ответил что-то, от чего она рассмеялась ещё громче.

Ли́ка почувствовала, как к горлу подступает ком.

Раньше она могла позвонить Владу в любое время.

Могла попросить его приехать.

Могла сказать, что ей скучно, и он находил способ развеселить её.

Теперь он смеялся с другой.

И она даже не знала, о чём они разговаривают.

— Он её помнит? — вдруг спросила Ли́ка.

Олег нахмурился.

— В каком смысле?

— Ну... он её тоже забыл? Или она появилась уже после аварии?

— Они познакомились здесь.

Ли́ка медленно кивнула.

Значит, Света была частью новой жизни Влада.

Жизни, в которой не существовало Ли́ки.

Она опустила глаза.

— Я пойду.

— Ты же собиралась к нему.

— Не сегодня.

Олег не стал её останавливать.

Он смотрел, как Ли́ка уходит по коридору, прижимая к груди пакет с книгами и шоколадом, который так и не решилась отдать.

И впервые подумал, что, возможно, она действительно начинает понимать, что натворила.

Но понимание не означало, что Влад обязан дать ей второй шанс.

В палате Влад заметил, что Света стала тише.

— Что случилось?

Она подняла голову.

— Ничего.

— Вы все так говорите, когда что-то случилось.

Света улыбнулась.

— А вы всегда пытаетесь выяснить, что у людей на душе?

— Только у тех, кто мне интересен.

Она на секунду замерла.

Влад понял, как прозвучали его слова, и поспешил добавить:

— В смысле, как собеседники.

Света рассмеялась.

— Конечно. Я именно так и поняла.

Он почувствовал, что краснеет.

Странное ощущение.

Он учился в университете, общался с девушками, у него были друзья. Но сейчас он чувствовал себя подростком, который впервые сказал что-то не то.

— Кстати, — произнесла Света, — к вам сегодня приходила девушка.

Влад насторожился.

— Лика?

— Кажется, да. Она увидела нас в коридоре и ушла.

Он задумался.

— Вы её знаете?

— Нет. Просто заметила, как она на нас смотрела.

Влад вздохнул.

— Она часто приходит.

Света осторожно спросила:

— Вы были близки?

Он посмотрел на неё.

— Не знаю. По словам друзей, я её очень хорошо знал. Но я ничего не помню.

— И как вы себя из-за этого чувствуете?

Влад задумался.

— Странно. Она плачет, когда видит меня. А я не понимаю почему. Мне хочется ей помочь, но я даже не знаю, что именно она потеряла.

Света помолчала.

— Может быть, она потеряла человека, которым вы были для неё раньше.

Влад медленно кивнул.

— Возможно.

— Но вы ведь не обязаны сразу становиться прежним человеком только потому, что она его помнит.

Он удивлённо посмотрел на Свету.

Эти слова словно что-то прояснили.

— Спасибо.

— За что?

— Не знаю. Просто спасибо.

Света улыбнулась.

— Тогда с вас кофе.

— Договорились.

— Настоящий. Не тот ужас, который здесь продают.

— Как только меня выпишут, приглашу вас в лучшее кафе города.

Света прищурилась.

— Записываю ваше обещание.

Влад рассмеялся.

Вечером Лика вернулась домой.

Она положила пакет с книгами на стол и долго смотрела на него.
Ей хотелось отдать их Владу.
Хотелось хотя бы ненадолго оказаться рядом.
Но теперь она боялась, что её присутствие будет мешать ему.
Возможно, он действительно счастлив без неё.
Возможно, его новая жизнь окажется лучше той, в которой он постоянно ждал её внимания.

Эта мысль была почти невыносимой.
Лика достала телефон и открыла переписку.
Она хотела написать:
«Влад, как ты себя чувствуешь?»
Но остановилась.
Потом набрала:
«Я скучаю».
И тут же стёрла сообщение.
Она не имела права говорить ему такие вещи.
Не теперь.
Не после всего, что было.
Лика положила телефон на стол и закрыла лицо руками.
Впервые в жизни она поняла, что значит хотеть написать человеку и не иметь на это права.

Потому что раньше Влад всегда ждал её сообщений.
А теперь она сама ждала момента, когда он захочет услышать её голос.
Но Влад не звонил.
И не писал.
И, возможно, никогда не напишет первым.
Лика медленно подняла голову и посмотрела в тёмное окно.
— Я ведь даже не знаю, как тебя вернуть, — прошептала она.
За стеклом шёл дождь.
А в больничной палате Влад улыбался, читая сообщение от Светы.
«Не забудьте про кофе. Я проверю».
Он ответил:
«Обещаю. Теперь я точно не имею права забывать».

Глава 9

Влад впервые за долгое время проснулся не от боли.
Он открыл глаза, посмотрел на светлую полоску солнца на стене и несколько секунд просто лежал, прислушиваясь к себе. Голова всё ещё ныла, тело казалось непривычно тяжёлым, но внутри было удивительно спокойно.
А потом он вспомнил вчерашний вечер.
— Только не говори, что ты опять улыбаешься из-за больничного компота, — раздался голос Олега.
Влад повернул голову.
Друг сидел в кресле возле окна, закинув ногу на ногу, и с подозрением смотрел на него.
— Я не улыбаюсь.
— Конечно. А я здесь на курорт приехал.
Влад усмехнулся.
— Просто вспомнил одну девушку.
Олег медленно выпрямился.
— Какую девушку?

— Свету.

На лице Олега появилось такое выражение, словно он только что услышал о внезапном помолвочном кольце.

— Свету?

— А у тебя есть ещё одна Света, которую я должен помнить?

— Нет. Просто... — Олег замолчал, подбирая слова. — Не ожидал, что ты так быстро начнёшь кем-то интересоваться.

Влад нахмурился.

— Я не говорил, что интересуюсь ею.

— Ага. Ты просто лежишь с улыбкой до ушей и вспоминаешь её имя. Абсолютно ничего подозрительного.

— Олег, отстань.

— Вот! — торжествующе указал на него друг. — Уже защищаешь.

Влад закатил глаза, но улыбка всё-таки осталась.

Ему нравилось разговаривать со Светой. В её присутствии не нужно было подбирать слова, стараться произвести впечатление или доказывать, что он чего-то стоит. Она могла смеяться над его неудачными шутками, спорить с ним из-за ерунды и совершенно спокойно сообщать, что он выглядит как человек, которого пять раз переехала больничная каталка.

И почему-то рядом с ней он чувствовал себя обычным человеком.

Не пациентом.

Не человеком, который потерял часть собственной жизни.

Просто Владом.

— Кстати, — произнёс Олег, доставая из пакета яблоки, — твоя знакомая вчера снова приходила.

Улыбка исчезла с лица Влада.

— Лика?

— Да.

— Она что-то хотела?

Олег посмотрел на друга внимательнее.

— Принесла книги и шоколад. Но оставила их у себя. Увидела тебя со Светой и ушла.

Влад задумался.

— Я не понимаю её.

— Взаимно, — сухо ответил Олег.

— Она смотрит на меня так, словно я сделал что-то ужасное. А ведь я даже не помню, что между нами было.

Олег помолчал.

Ему хотелось рассказать всё. О том, как Влад бросался к телефону при каждом её сообщении. Как отменял собственные планы, потому что Лика вдруг хотела куда-то поехать. Как покупал ей подарки и оправдывал каждую холодную фразу.

Но врач просил не перегружать Влада эмоциональными подробностями. А Олег и сам не знал, что будет правильнее: вернуть другу правду или позволить ему ещё немного пожить без неё.

— Между вами было что-то сложное, — наконец сказал он. — По крайней мере, для тебя.

— Я её любил?

Вопрос прозвучал неожиданно.

Олег медленно положил яблоко на тумбочку.

— Да.

Влад отвёл взгляд к окну.

— Сильно?

— Слишком сильно.

Несколько секунд они молчали.

— А она? — спросил Влад.

Олег сжал челюсти.

— Не знаю, что она чувствовала. И не уверен, что она сама это знает.

Влад снова задумался.

— Странно. Я смотрю на неё и ничего не чувствую. Иногда мне её даже жалко. Она будто ждёт от меня чего-то, а я не могу понять, чего именно.

— Возможно, она ждёт того Влада, которого ты сейчас не помнишь.

— А если я больше никогда таким не стану?

Олег посмотрел на него.

— Тогда, может быть, это не самое плохое, что с тобой случилось.

Влад не ответил.

Но слова друга остались с ним надолго.

Ли́ка пришла в больницу на следующий день.

Она долго выбирала, что надеть. Несколько раз меняла блузку, убирала волосы в хвост, затем распускала их. В итоге остановилась на простом светлом свитере и джинсах.

Раньше она никогда не задумывалась, как выглядит перед Владом.

Он всегда смотрел на неё так, словно она была самой красивой девушкой в мире. Даже если приходила без макияжа, в уставшем виде, с раздражением на лице.

Ей не нужно было стараться.

Он любил её и без этого.

Точнее, любил ту Ли́ку, которой она позволяла ему видеть себя.

Теперь всё было иначе.

Она стояла перед дверью его палаты с небольшим пакетом в руках и боялась войти.

— Ты собираешься там корни пустить? — услышала она голос Олега.

Ли́ка вздрогнула.

Он подошёл по коридору, держа в руке стаканчик кофе.

— Я просто...

— Передумала?

— Нет.

— Тогда заходи.

Он прошёл мимо неё и открыл дверь.

Влад сидел на кровати, обложенный подушками, и пытался разобраться с телефоном.

— О, привет, — сказал он, заметив Олега. Потом посмотрел на Ли́ку. — Здравствуйте.

Это «здравствуйте» снова больно ударило её по сердцу.

— Привет, Влад.

Она вошла и осторожно поставила пакет на тумбочку.

— Я принесла тебе кое-что. Здесь твои любимые шоколадные конфеты.

Влад удивлённо поднял брови.

— Мои любимые?

Ли́ка замерла.

Она не знала, какие конфеты он любил.

Вспомнила только, что однажды он купил такие же ей, когда она пожаловалась на плохое настроение. Она съела их, даже не спросив, любит ли он их сам.

— Ну... ты вроде говорил, что любишь шоколад, — неловко произнесла она.

Влад посмотрел на пакет.

— Спасибо. Но я не уверен, что мне сейчас можно сладкое.

— Конечно. Прости, я не подумала.

Она торопливо убрала пакет обратно.

Олег отвернулся к окну, скрывая выражение лица.

Ли́ка почувствовала себя ужасно глупо. Она пришла, желая показать, что знает Влада, что он ей небезразличен, что между ними было нечто большее, чем случайное знакомство.

И провалилась на первой же мелочи.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Лучше. Врач говорит, скоро начнут понемногу увеличивать нагрузку.

— Это хорошо.

— Да.

Повисла пауза.

Ли́ка судорожно искала тему для разговора. Раньше они могли часами переписываться, хотя чаще всего именно Влад задавал вопросы, а она отвечала короткими фразами. Теперь же, когда она действительно хотела узнать о нём, ей нечего было спросить.

— Влад, а ты помнишь, как мы познакомились?

Он покачал головой.

— Нет. Олег сказал, что мы учились вместе.

— Да. Ты тогда помог мне с одним заданием.

— Ясно.

— Потом мы стали общаться.

— Понятно.

Каждый его спокойный ответ словно закрывал перед ней очередную дверь.

— Ты всегда был очень внимательным, — тихо сказала Ли́ка. — Замечал, если я уставала.

Если у меня было плохое настроение. Если я о чём-то переживала.

Влад внимательно посмотрел на неё.

— Наверное, я действительно был в тебя влюблён.

Ли́ка опустила глаза.

— Да.

— А ты?

Она сжала пальцы.

Вот он. Тот самый вопрос, которого она боялась больше всего.

— Я не знаю, что ответить.

— Ты говорила мне, что любишь меня?

Ли́ка почувствовала, как к горлу подкатывает ком.

— Нет.

Олег резко повернулся.

Влад нахмурился.

— То есть я любил тебя, а ты нет?

— Я не хотела тебя обманывать...

— Я не обвиняю тебя, — спокойно перебил он. — Просто пытаюсь понять.

И именно это спокойствие оказалось невыносимым.

Если бы он кричал, злился, упрекал её, ей было бы легче. Она могла бы защищаться, объяснять, спорить. Могла бы сказать, что он сам всё придумал, что она ничего не обещала.

Но он не обвинял её.

Он просто пытался разобраться в собственной жизни, в которой она занимала какое-то важное место, а теперь была для него чужой.

— Я привыкла, что ты всегда рядом, — прошептала Ли́ка. — И мне казалось, что так будет всегда.

Влад долго смотрел на неё.

— А ты хотела, чтобы я был рядом?

Лика подняла на него глаза.

— Да.

— Но не хотела быть со мной?

Она не смогла ответить.

Влад кивнул, словно получил всё необходимое.

— Пожалуй, я начинаю понимать.

— Что?

— Почему Олег так на тебя смотрит.

— Влад...

— Не обижайся. Я не хочу тебя задеть. Просто, кажется, я слишком долго пытался заслужить то, что нельзя заслужить.

Лика прикрыла рот ладонью.

Она никогда не слышала от него таких слов.

Никогда не видела, чтобы он смотрел на неё без надежды.

— Прости меня, — выдохнула она.

Влад слегка удивился.

— Я не знаю, смогу ли когда-нибудь всё исправить, — продолжила она. — Но мне правда жаль.

Влад отвёл взгляд.

— Я верю, что тебе жаль. Только я не знаю, что именно должен с этим делать.

Лика медленно кивнула.

Впервые она не стала просить его о прощении, не стала требовать, чтобы он поверил ей, не стала искать способ снова стать для него особенной.

Она просто произнесла:

— Тебе ничего не нужно делать. Я сама должна с этим разобраться.

И вышла из палаты.

На этот раз Олег не пошёл за ней.

Он остался рядом с другом, который смотрел на закрывшуюся дверь с задумчивым выражением лица.

— Ты ведь понимаешь, что она действительно страдает? — негромко спросил Влад.

— Понимаю.

— Ты всё ещё её ненавидишь?

Олег тяжело вздохнул.

— Я ненавижу то, что она с тобой делала. Но я не знаю, какой она станет теперь.

Влад кивнул.

— Я тоже.

Лика дошла до лестницы и остановилась.

Она не плакала.

Слёзы будто закончились ещё вчера, когда она впервые осознала, что Влад может однажды выздороветь полностью — и всё равно никогда не полюбить её.

Она достала телефон и открыла их переписку.

Самое первое сообщение от Влада было простым:

«Привет. Ты сегодня забыла тетрадь в аудитории. Я забрал, чтобы не потерялась».

Она ответила:

«Ой, спасибо #».

Дальше были десятки сообщений. Сначала обычные, потом всё более тёплые с его стороны и всё более короткие с её.

«Как ты себя чувствуешь?»

«Нормально».

«Ты сегодня грустная. Что случилось?»

«Ничего».

«Может, погуляем после пар?»

«Не знаю, посмотрим».

И снова:

«Лик, ты доехала домой?»

«Да».

Она пролистывала переписку и вдруг поняла, что почти нигде не спрашивала его о том, как прошёл его день. Не интересовалась, чего он боится, о чём мечтает, что делает его счастливым.

Она была уверена, что знает его.

На самом деле она знала только одно: Влад всегда приходил, когда она звала.

Лика закрыла чат и прислонилась затылком к стене.

— Я даже не знала, какие конфеты ты любишь, — прошептала она.

Впервые ей стало больно не только от мысли, что Влад может её не вспомнить.

Ей стало больно от мысли, что даже если бы он всё вспомнил, у него было бы достаточно причин не возвращаться к ней.

Через два дня Влада вывели на короткую прогулку по больничному коридору.

Он медленно шёл, придерживаясь за поручень, а Олег двигался рядом, готовый подхватить его при малейшей необходимости.

— Если ты будешь смотреть на меня так, я начну думать, что ты ждёшь, когда я упаду, — проворчал Влад.

— Я жду, когда ты перестанешь строить из себя героя и скажешь, что устал.

— Я не устал.

— У тебя лицо человека, который сейчас проиграет битву с собственными ногами.

— Ты ужасный друг.

— Зато единственный, кто честно говорит тебе о твоём состоянии.

Они свернули за угол и увидели Свету.

Она сидела в кресле возле окна, вытянув прооперированную ногу на специальную подставку. На коленях лежал блокнот, а в руке она держала карандаш.

— Ого! — воскликнула она. — Смотрите-ка, кто выбрался из своей палаты!

— Я вообще-то гуляю, — ответил Влад.

— Правда? А я думала, тебя везут на выставку редких медицинских чудес.

Олег фыркнул.

— Мне она нравится всё больше.

Света улыбнулась ему, затем посмотрела на Влада.

— Как голова?

— Лучше. А у тебя нога?

— Всё ещё на месте. Хотя я уже начинаю подозревать, что врачи хотят оставить меня здесь навсегда.

— Зачем?

— Чтобы я научилась ценить больничную еду.

— Тогда это пытка, а не лечение.

Света рассмеялась.

Влад поймал себя на том, что улыбается вместе с ней. Он уже не пытался вспомнить, о чём они говорили вчера, и не боялся, что завтра забудет сегодняшнюю беседу. Ему просто нравилось быть рядом.

— Что рисуешь? — спросил он, кивнув на блокнот.

— Пытаюсь изобразить вид из окна. Но пока получается здание, которое пережило землетрясение.

— Покажи.

Она протянула ему блокнот.

На листе действительно был нарисован больничный двор, деревья, скамейка и кусочек неба. Линии были немного неровными, но в рисунке чувствовалось тепло.

— Мне нравится, — сказал Влад.

— Ты сейчас врёшь из вежливости.

— Нет. Просто здесь не всё идеально, но почему-то хочется смотреть.

Света на мгновение замолчала.

— Хороший ответ.

— Я вообще талантливый.

— Не переоценивай себя, Миронов.

Олег наблюдал за ними с лёгкой улыбкой. Потом взглянул на часы.

— Ладно, художница, не отвлекай моего больного. Ему нужно вернуться в палату.

— Я сама больная, между прочим, — возмутилась Света.

— Тогда вам обоим нужно вернуться в палаты.

Влад нехотя отдал блокнот.

— Завтра покажешь продолжение?

Света посмотрела на него и улыбнулась.

— Если доживу до завтра.

— Не драматизируй.

— Я женщина, которая уже три дня не может нормально дойти до туалета. Мне положено драматизировать.

Влад рассмеялся.

И именно в этот момент в конце коридора появилась Лика.

Она пришла, чтобы оставить для него документы, которые забрала по просьбе его матери. Но остановилась, увидев их троих.

Олег что-то говорил Свете, та смеялась, а Влад смотрел на неё с таким открытым, лёгким выражением лица, которого Лика давно не видела.

Когда-то он так смотрел на неё.

И она считала это чем-то само собой разумеющимся.

Теперь рядом с ним была другая девушка. Она не требовала подарков, не просила доказательств любви, не заставляла Влада ждать ответа на каждое сообщение.

Она просто разговаривала с ним.

И ему было хорошо.

Лика медленно опустила взгляд на папку в своих руках.

Она могла подойти. Могла поздороваться, спросить, как дела, попытаться присоединиться к разговору.

Но впервые решила не вмешиваться.

Она оставила документы на посту медсестры и ушла, не попрощавшись.

В палате Света заметила, что Влад вдруг посмотрел в сторону коридора.

— Что такое?

— Ничего. Кажется, я кого-то увидел.

— Ту самую девушку?

Влад не стал спрашивать, откуда она догадалась.

— Возможно.

Света немного помолчала, затем осторожно произнесла:

— Знаешь, ты не обязан чувствовать к ней что-то только потому, что она, кажется, чувствует что-то к тебе.

— Я понимаю.

— И ты не обязан торопиться. Ни с воспоминаниями, ни с решениями.

Влад посмотрел на неё.

— Почему ты так добра ко мне?

Света пожала плечами.

— Потому что ты добрый со мной. И потому что мне нравится с тобой разговаривать. Разве этого недостаточно?

Он ничего не ответил.

Но почему-то именно эти слова запомнились ему особенно ясно.

«Мне нравится с тобой разговаривать».

Не потому, что он что-то купил.

Не потому, что помог.

Не потому, что был нужен.

Просто потому, что рядом с ним было хорошо.

Влад ещё не знал, во что вырастет это чувство. Не знал, станет ли Света важной частью его жизни или останется девушкой, с которой он познакомился в больнице.

Но впервые после пробуждения ему захотелось посмотреть вперёд.

А Лика тем временем сидела дома перед открытым ноутбуком и впервые за долгое время не думала о том, как вернуть Влада.

Она думала о том, как стать человеком, которому больше не придётся пользоваться чужой любовью, чтобы чувствовать собственную значимость.

И вдруг вспомнила одну вещь.

Ту самую чёрную дизайнерскую сумку.

Лика закрыла глаза.

— Прости меня, Влад, — прошептала она.

Но в этот раз она не произнесла этих слов, чтобы он услышал.

Она сказала их потому, что наконец начала понимать, за что именно просит прощения.

Глава 10

Олег всегда считал, что Лика Соколова умеет плакать только тогда, когда ей что-то не достаётся.

Он видел её расстроенной, раздражённой, недовольной. Видел, как она закатывала глаза, когда Влад не мог купить ей очередную дорогую вещь, и как через пять минут снова улыбалась, получив от него желаемое.

Он помнил её фразу: «Влад никуда не денется».

Именно поэтому, когда Лика начала каждый день приходить в больницу, Олег не поверил в её раскаяние.

Сначала он решил, что ей просто страшно потерять привычное внимание. Потом подумал, что она не может смириться с тем, что Влад больше не смотрит на неё влюблёнными глазами.

Но дни шли.

Влад постепенно восстанавливался. Он уже мог самостоятельно передвигаться по коридору, понемногу возвращался к привычной жизни и всё чаще проводил время со Светой. Лика больше не пыталась вмешиваться в их разговоры. Иногда приносила для Влада книги, иногда просто спрашивала о самочувствии. Если он отвечал коротко, она не обижалась и не пыталась удержать его внимание.

Она научилась уходить первой.

И почему-то именно это раздражало Олега сильнее всего.

Потому что он не знал, что с ней делать.

В тот четверг Олег вышел из больницы за кофе и увидел Лика на скамейке возле входа.

Она сидела, ссутулившись, и смотрела на экран телефона. На ней было тонкое пальто, хотя на улице уже заметно похолодало. Рядом стоял бумажный пакет с фруктами.

Олег хотел пройти мимо.

Честно хотел.

Но Лика подняла голову, и он заметил её красные глаза.

— Ты чего здесь сидишь? — спросил он вместо приветствия.

Она быстро убрала телефон.

— Ничего.

— Понятно. Просто решила замёрзнуть насмерть возле больницы.

— Олег, пожалуйста, не начинай.

Он остановился.

— А что мне начинать? Песню о том, какая ты несчастная?

Лика медленно выдохнула.

— Я не собираюсь с тобой ругаться.

— А я собираюсь. У меня, знаешь ли, накопилось.

Она подняла на него глаза.

— Тогда говори.

Олег даже растерялся от её спокойствия.

Раньше она непременно ответила бы что-нибудь колкое. Напомнила бы, что он ей не отец, не муж и вообще не имеет права указывать, как ей жить.

Но сейчас она просто ждала.

Олег сел на другой край скамейки, оставив между ними приличное расстояние.

— Ты хоть понимаешь, что с ним сделала?

Лика посмотрела на свои руки.

— Начинаю понимать.

— Нет, не начинаешь. Ты до сих пор думаешь, что всё дело в подарках и в том, что ты недостаточно хорошо к нему относилась. Ты даже не представляешь, сколько раз он отказывался от собственных планов ради тебя.

— Я знаю.

— Не знаешь! — резко бросил Олег. — Ты хоть раз интересовалась, чего хотел он? Не чего он хотел для тебя, а чего хотел сам?

Лика вздрогнула.

Олег усмехнулся без всякого веселья.

— Вот именно.

— Я не знала, что всё настолько плохо.

— А почему ты должна была знать? Влад же никогда не жаловался. Он приходил к тебе с улыбкой, даже когда ты в очередной раз давала ему понять, что у тебя есть дела поважнее.

Лика отвернулась.

— Хватит.

— Нет, не хватит. Ты столько времени пользовалась тем, что он тебя любит, что даже не заметила, как перестала видеть в нём человека.

Она молчала.

Олег продолжал, уже тише:

— Знаешь, что самое паршивое? Он ведь не требовал от тебя ничего особенного. Не просил бросить друзей, отказаться от своих планов или постоянно быть рядом. Ему достаточно было, чтобы ты иногда сама написала ему первой. Чтобы спросила, как прошёл его день. Чтобы хотя бы раз выбрала его не потому, что тебе нужно было куда-то доехать.

Лика прижала губы друг к другу.

— Я понимаю.

— Тогда почему ты здесь?

Она медленно повернула голову.

— Потому что я хочу его видеть.

— Даже если он никогда тебя не вспомнит?

— Да.

— Даже если он полюбит Свету?

Лика замолчала.

Вот это было больше всего.

Она могла выдержать его холодность. Могла пережить его равнодушные ответы и даже мысль о том, что однажды он выпишется и больше никогда не позвонит.

Но Света...

Света была рядом с ним тогда, когда Лика потеряла право на это место.

— Да, — наконец произнесла она. — Даже если полюбит.

Олег внимательно посмотрел на неё.

— Не верю.

Лика горько усмехнулась.

— Я тоже себе не верю. Ещё месяц назад я бы сказала, что это невозможно. Что Влад всегда будет любить меня и никуда не денется.

— По крайней мере, хоть честно.

— Я была уверена, что он никуда не денется, — повторила она. — И теперь мне стыдно даже вспоминать, как я об этом говорила.

Олег отвёл взгляд.

Он ожидал слёз, оправданий, очередной попытки выставить себя жертвой обстоятельств. Но Лика не пыталась защищаться.

Это не означало, что он готов был её простить.

Просто впервые ему показалось, что она действительно слушает.

— А что ты вообще к нему чувствуешь? — спросил он. — Только не говори опять, что не знаешь.

Лика долго смотрела на дорогу перед больницей.

— Я не знаю, когда именно всё изменилось.

— Удобный ответ.

— Я серьёзно. Раньше мне нравилось, что он рядом. Нравилось, что он смотрит на меня так, будто я самая лучшая. Мне нравилось знать, что я могу позвонить ему в любое время и он придет. Я не думала, что это может закончиться.

Она сглотнула.

— А теперь, когда он смотрит на меня и не узнаёт, я понимаю, что потеряла не просто человека, который меня любил. Я потеряла человека, которого сама даже не попыталась узнать.

Олег молчал.

— И я не знаю, любовь ли это сейчас, — продолжила Лика. — Может быть, это вина. Может быть, страх. Может быть, мне просто больно, что он больше не мой.

Она посмотрела на него.

— Но я знаю одно: я больше не хочу, чтобы он страдал из-за меня.

Олег долго не отвечал.

Потом поднялся.

— Посмотрим, насколько надолго тебя хватит.

Лика кивнула.

— Посмотрим.

Он уже собирался уйти, когда она тихо добавила:

— Олег?

Он обернулся.

— Что?

— Ты можешь рассказать мне о нём?

— Что именно?

— О том, каким он был до меня. Не о том, как он меня любил. О нём самом.

Олег застыл.

Этот вопрос оказался неожиданнее всех её признаний.

Он смотрел на Лику и пытался понять, зачем она спрашивает. Может, хочет найти способ снова стать для Влада особенной? Может, собирается использовать воспоминания как инструмент?

Но в её глазах не было привычной уверенности.

— Зачем тебе это?

— Потому что я его не знала, — ответила она. — И если он никогда не вспомнит меня, хотя бы я смогу узнать, каким человеком он был.

Олег ничего не сказал.

Он просто ушёл в больницу, оставив Лику на скамейке.

Но в тот день он впервые не подумал, что она пришла ради себя.

Через несколько часов Олег снова увидел её в коридоре.

Лика стояла возле окна и разговаривала по телефону. Когда она заметила его, быстро закончила разговор.

— Ты ещё здесь?

— Влад попросил принести ему зарядку. Я ждала, пока освободится медсестра.

— У него есть зарядка.

— Эта сломалась.

Олег посмотрел на неё с подозрением.

— Ты теперь каждый день будешь находить причину приходить?

— Если ты считаешь, что я мешаю, я могу уходить сразу после того, как передам вещи.

— Я не об этом.

— А о чём?

Он раздражённо провёл рукой по волосам.

— Не знаю я! — выпалил он. — Ты всё время ведёшь себя так, будто пытаешься искупить вину, а я не понимаю, что ты собираешься делать, когда поймёшь, что искупить её нельзя.

Лика опустила глаза.

— Наверное, научусь с этим жить.

Олег хотел ответить что-нибудь резкое, но в этот момент из палаты вышел Влад.

— О, вы оба здесь. Что за собрание?

— Обсуждаем, какой ты невыносимый, — немедленно ответил Олег.

— Тогда вам потребуется много времени.

Влад улыбнулся и повернулся к Лике.

— Ты принесла документы?

— Да. Они у медсестры. Твоя мама просила передать.

— Спасибо.

Он посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Ты хорошо себя чувствуешь? Ты какая-то бледная.

Лика замерла.

Даже сейчас, когда он не помнил её, Влад заметил, что она выглядит плохо.

И от этого стало ещё больше.

— Всё нормально. Просто не выспалась.

— Тебе стоит поесть.

Он произнёс это совершенно естественно, без особой нежности. Потом добавил:

— Извини, я, наверное, лезу не в своё дело.

Лика едва заметно улыбнулась.

— Нет. Спасибо.

Влад кивнул и вернулся в палату.

Олег проводил его взглядом, затем повернулся к Лике.

— Вот такой он, — сказал он.

Она посмотрела на него.

— Какой?

— Заботится о людях, даже когда они ему никто.

Лика закрыла глаза.

— Знаю.

— Нет, — устало сказал Олег. — Теперь, кажется, начинаешь узнавать.

На следующий день они впервые разговаривали не на повышенных тонах.

Олег пришёл в больницу раньше обычного. Влад ещё спал, и он решил выпить кофе в небольшом кафе напротив. На выходе он заметил Лику у стойки.

Она стояла перед витриной с выпечкой и внимательно изучала ценники.

— Ты что, выбираешь завтрак по результатам финансового аудита? — спросил Олег.

Лика обернулась.

— Я думаю, что взять.

— Удивительное занятие.

— Если тебе нечего сказать, можешь не говорить.

— Вот теперь я узнаю прежнюю Лику.

Она опустила взгляд, а потом неожиданно улыбнулась.

— Не радуйся. Это ненадолго.

Олег сам не понял, почему усмехнулся в ответ.

Они заказали кофе. Лика взяла чай и небольшой круассан, Олег — двойной эспрессо и сэндвич.

Некоторое время они сидели молча.

Потом Лика спросила:

— Ты давно дружишь с Владом?

— С первого класса. Мы вместе поступили, только на разные специальности.

— Каким он был?

Олег откинулся на спинку стула.

— Упрямым. Если что-то решал, его было не остановить. Однажды он три недели пытался научиться играть на гитаре, потому что ему понравилась одна песня. Пальцы стёр до крови, но бросил только тогда, когда понял, что соседи готовы вызвать полицию.

Лика невольно рассмеялась.

— Серьёзно?

— Абсолютно. А ещё он ужасно готовит.

— Не может быть.

— Может. Он однажды решил приготовить пасту. Сжёл чеснок, переварил макароны и каким-то образом умудрился испортить соус из банки.

Лика смеялась уже по-настоящему.

И вдруг резко замолчала.

— Что? — спросил Олег.

— Я никогда не слышала этих историй.

Улыбка исчезла с её лица.

— Я столько времени была рядом с ним, а не знаю о нём почти ничего.

Олег не стал её утешать.

— Потому что тебе было интересно, что он может дать тебе. А не что он собой представляет.

— Да.

Он ожидал возражений, но она снова согласилась.

Это начинало его обезоруживать.

— А он рассказывал обо мне? — осторожно спросила Лика.

Олег долго размешивал кофе, хотя сахар уже давно растворился.

— Рассказывал.

— Что именно?

— Что ты красивая. Что умная. Что иногда бываешь резкой, но на самом деле у тебя доброе сердце.

Лика горько усмехнулась.

— Он придумал себе человека, которого хотел видеть.

— Возможно.

— А ты что ему говорил?

— Правду.

— Что я им пользуюсь?

— Да.

Лика кивнула, словно ожидала этого.

— Он злился?

— На меня? Постоянно. Говорил, что я ничего не понимаю, что ты просто не умеешь выражать чувства. Что тебе нужно время.

Она смотрела на стол.

— А я действительно не умела?

Олег задумался.

— Не знаю. Может быть, сначала. Но потом ты привыкла, что можно ничего не давать взамен.

Лика провела пальцем по краю чашки.

— Ты, наверное, считаешь меня ужасным человеком.

— Иногда.

Она подняла на него глаза.

— Спасибо за честность.

— Не за что.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом оба неожиданно рассмеялись.

Это был короткий, неловкий смех, но он изменил что-то между ними.

Олег впервые увидел в Лике не только девушку, которая причинила его другу боль, но и человека, который не знал, что теперь делать с последствиями собственных поступков.

А Лика впервые поняла, что Олег ненавидит её не потому, что хочет отнять у неё Влада.

Он просто слишком хорошо знал, сколько Влад отдавал другим, почти ничего не оставляя себе.

— Слушай, — сказала она, когда они допили кофе. — Я не прошу тебя меня простить.

— Хорошо, потому что я не собирался.

— Но если ты когда-нибудь заметишь, что я снова начинаю вести себя по-старому, скажи мне.

Олег нахмурился.

— Ты сама должна это замечать.

— Должна. Но я умела замечать только то, что удобно мне. Придётся учиться.
Он ничего не ответил.

Когда они вышли из кафе, Олег придержал дверь, пропуская её вперёд.
Мелочь.

Лика остановилась на секунду, будто хотела что-то сказать, но передумала.
Они пошли к больнице вместе.

И впервые между ними не было ссоры.
Однако перемены не происходят по прямой линии.
Через несколько дней Лика снова сорвалась.

Она пришла к Владу и увидела Свету в его палате. Девушка сидела на стуле, а Влад показывал ей что-то на телефоне. Они смеялись так искренне, что Лика почувствовала знакомый укол ревности.

Она постояла в дверях, затем всё-таки вошла.

— Привет.

Влад поднял голову.

— Привет, Лика.

Света тоже поздоровалась.

— Здравствуйте.

Лика кивнула ей и посмотрела на Влада.

— Я принесла тебе книгу. Ты говорил, что любишь детективы.

— Спасибо. Положи, пожалуйста, на тумбочку.

Она положила книгу, но не ушла.

Влад заметил её взгляд.

— Что-то ещё?

Лика посмотрела на Свету.

— Нет. Я просто думала, что мы могли бы немного погулять сегодня, если тебе уже разрешают.

Влад замялся.

— Сегодня я обещал Свете помочь с одной вещью. Ей нужно заполнить документы.

— Понятно.

Она постаралась улыбнуться.

— Тогда в другой раз.

— Конечно.

Но в его голосе не было обещания. Только вежливость.

Лика вышла из палаты и почти бегом направилась к лестнице.

Олег нашёл её там через несколько минут.

— Что случилось?

— Ничего.

— Лика.

— Я сказала, ничего!

Он остановился перед ней.

— Не кричи на меня только потому, что Влад не сделал то, чего ты хотела.

Она резко подняла голову.

— Я не просила его выбирать меня!

— Нет? А что это было? Ты пришла, увидела его со Светой и решила напомнить о себе.

— Я принесла ему книгу!

— И ждала, что он бросит всё ради тебя.

— Это неправда!

— Тогда почему ты сейчас здесь, а не спокойно сидишь с ними?

Лика открыла рот, но не нашла ответа.

Олег скрестил руки на груди.

— Ты хочешь, чтобы он был счастлив, пока он счастлив рядом с тобой. А как только рядом появляется кто-то другой, ты снова хочешь вернуть его внимание.

— Я не специально!

— А ему от этого легче?

Лика отвернулась. Глаза защипало.

— Я просто не могу спокойно смотреть, как он улыбается другой.

Олег замолчал.

Впервые она сказала это вслух.

Не красиво, не благородно, не так, как говорят люди, которые уже всё поняли и исправились.

Она призналась в своей ревности.

— Я знаю, что не имею права, — прошептала Лика. — Знаю, что сама всё испортила. Но мне больно, Олег. Мне правда больно видеть, как он начинает жить без меня.

Олег прислонился к стене.

— Конечно, больно.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Ты не будешь меня ругать?

— Я уже всё сказал. Но знаешь, что тебе нужно понять? Влад не обязан оставаться несчастным только потому, что ты наконец поняла, что любишь его.

Лика опустила голову.

— А если я действительно его люблю?

— Тогда люби так, чтобы ему не пришлось снова страдать.

Эти слова повисли между ними.

Олег посмотрел на неё и добавил уже тише:

— И не путай любовь с желанием вернуть то, что раньше принадлежало тебе. Влад не вещь, Лика. Он никогда ею не был.

Она кивнула.

— Я знаю.

— Тогда докажи это не мне. Себе.

Он собрался уйти, но Лика вдруг спросила:

— Олег, а если он никогда меня не полюбит?

Олег остановился.

— Тогда тебе придётся принять это.

— И всё?

— Нет. Тебе придётся стать человеком, которым ты сама сможешь гордиться, даже если Влад никогда об этом не узнает.

Лика долго смотрела на него.

— Ты всегда такой жестокий?

— Только когда приходится объяснять очевидное.

Она слабо улыбнулась сквозь слёзы.

— Спасибо.

— Не благодари. Я всё ещё на тебя злюсь.

— Я знаю.

— И пока не собираюсь менять своё мнение.

— Хорошо.

Олег посмотрел на неё ещё несколько секунд, а затем протянул ей бумажный платок.

Лика взяла его.

— Ты носишь с собой платки?

— У меня есть мать, две сестры и лучший друг, который умудрился плакать, когда мы смотрели какой-то фильм про собаку. Я научился готовиться к худшему.

Лика невольно рассмеялась.

— Влад плакал из-за фильма про собаку?

— Не смейся. Там собака умерла.

— Теперь мне тоже хочется посмотреть этот фильм.

— Не советую. Плачешь три дня, а потом начинаешь подозревать, что соседский пёс выглядит грустнее обычного.

Лика снова рассмеялась, на этот раз искренне.

Олег смотрел на неё и вдруг понял, что впервые за всё это время ему не хочется немедленно уйти.

Он всё ещё не доверял ей. Всё ещё помнил, каким Влад приходил к нему после очередного отказа Лики. И не собирался забывать об этом только потому, что она теперь плакала в больничных коридорах.

Но, возможно, он мог хотя бы перестать видеть в ней исключительно врага.

— Пойдём, — сказал он.

— Куда?

— За кофе. Ты сейчас выпьешь что-нибудь горячее, перестанешь дрожать, а потом мы оба сделаем вид, что этого разговора не было.

Лика посмотрела на него с удивлением.

— Ты приглашаешь меня на кофе?

— Не привыкай.

— Хорошо.

Они пошли к выходу.

И впервые Олег не шёл впереди, оставляя её позади.

Они шли рядом.

Вечером Влад спросил у друга:

— Ты сегодня видел Лику?

Олег поднял глаза от телефона.

— Видел.

— Она плакала?

— Почему ты спрашиваешь?

Влад задумался.

— Не знаю. У неё был такой вид, будто ей очень плохо.

Олег внимательно посмотрел на него.

— Тебе её жаль?

— Я не знаю.

Влад помолчал, затем добавил:

— Ты ведь не рассказываешь мне всего.

Это был не вопрос.

Олег медленно положил телефон на колени.

— Да.

— Почему?

— Потому что я не знаю, что для тебя лучше. Врач просил не торопить восстановление памяти. А я... — Он тяжело вздохнул. — Я не хочу, чтобы ты снова начал страдать из-за человека, который не может дать тебе то, что тебе нужно.

Влад долго смотрел на друга.

— Ты говоришь так, словно она сделала мне что-то ужасное.

Олег не ответил.

— Но она ведь не выглядит плохим человеком, — продолжил Влад. — По крайней мере, сейчас.

— Люди не делятся на хороших и плохих, Влад.

— А на каких?

Олег задумался.

— На тех, кто признаёт свои ошибки, и тех, кто всю жизнь ищет оправдания.

Влад опустил глаза.

— И к какой категории относится Лика?

Олег посмотрел на дверь, за которой несколько минут назад скрылась девушка.

— Пока не знаю.

Он говорил правду.

И впервые эта правда не раздражала его.

Потому что он сам начинал замечать: Лика менялась. Медленно, неровно, иногда снова возвращаясь к старым привычкам, но всё-таки менялась.

И, возможно, однажды он сможет простить её.

Не ради Влада.

Ради того, чтобы прошлое перестало управлять будущим.

Но в ту ночь произошло нечто, к чему Олег оказался совершенно не готов.

Ему позвонила мать Влада.

— Олег, ты можешь приехать завтра пораньше? И он сегодня весь вечер расспрашивает меня о прошлом годе.

Олег сел на кровати.

— Что именно он спрашивает?

— О Лике. О том, что между ними было. Он хочет знать, почему она так на него смотрит.

Олег закрыл глаза.

Он знал, что этот разговор рано или поздно состоится.

Но надеялся, что у них будет больше времени.

— Хорошо, — ответил он. — Я приеду.

После звонка Олег долго сидел в темноте.

Он думал о Владе, о Лике и о том, что скоро, возможно, придётся рассказать всю правду.

А ещё он думал о том, что теперь ему придётся выбирать слова осторожнее.

Потому что, как ни странно, ему уже не хотелось причинять Лике боль.

Даже несмотря на то, что он всё ещё не мог её простить.

Глава 11

Олег приехал в больницу. Всю дорогу он убеждал себя, что поступает правильно. Влад имел право знать, что происходило в его жизни, пока он был влюблён в девушку, которая не отвечала ему взаимностью. Он имел право знать, почему теперь Лика смотрела на него так, словно потеряла самое дорогое.

Но Олег понимал и другое: правда может причинить боль даже тогда, когда человек сам просит её рассказать.

В палате Влад уже не спал. Он сидел у окна в футболке, которую привезла мать, и смотрел на телефон. Когда Олег вошёл, друг отложил его в сторону.

— Наконец-то.

— Доброе утро тебе тоже.

— Садись.

Олег прищурился.

— Какой серьёзный. Может, мне сначала кофе выпить?

— Олег.

— Всё, понял. Без шуток.

Он поставил пакет с завтраком на тумбочку и сел рядом с кроватью.

Влад несколько секунд молчал, собираясь с мыслями.

— Я вчера разговаривал с мамой.

Олег напрягся.

— И?

— Она сказала, что до аварии я был влюблён в Лику. Что из-за неё мы с тобой часто спорили. И что ты не раз пытался мне объяснить, что я совершаю ошибку.

— Всё так.

— Почему ты мне ничего не рассказал раньше?

— Потому что ты только очнулся. Ты не мог нормально ходить, у тебя болела голова, ты пытался вспомнить собственную жизнь. Я не хотел добавлять тебе ещё и это.

Влад кивнул, но выражение его лица не изменилось.

— А теперь я хочу знать.

Олег вздохнул.

— Хорошо.

— Всё, Олег. Не только то, что ты считаешь нужным. Я хочу знать, каким я был, каким был с ней и что между нами происходило. Даже если мне не понравится.

Олег долго смотрел на друга.

— Ты уверен?

— Да.

— Тогда слушай.

Олег начал с самого начала.

Он рассказал, как Влад познакомился с Ликой в университете, как сначала они просто здоровались, а потом однажды она попросила его помочь с учебным заданием.

— Ты тогда пришёл ко мне вечером и сказал, что познакомился с невероятной девушкой, — усмехнулся Олег. — Я спросил, что в ней невероятного. Ты ответил: «Всё».

Влад прикрыл глаза ладонью.

— Господи.

— Подожди. Это только начало.

Олег рассказал, как Влад стал провожать Лику после занятий, как приносил ей кофе, напоминал её любимые вещи, отменял собственные планы ради её просьб.

Рассказал, как однажды Влад отказался ехать с друзьями за город, потому что Лика написала, что ей скучно. Как несколько часов помогал ей выбирать подарок для подруги, хотя сам на следующий день должен был сдавать важный экзамен. Как однажды приехал к ней поздно вечером, потому что она поссорилась с кем-то и хотела поговорить.

— А она? — тихо спросил Влад.

— Иногда была с тобой мила. Иногда могла провести с тобой весь вечер, а на следующий день сделать вид, что едва тебя знает. Она принимала твою помощь, подарки, внимание. Но когда ты пытался поговорить о ваших отношениях, она уходила от ответа.

Влад смотрел на свои руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.